АНКА
ЛИНД

В.К

Изловить бы дурака,
да отвесить тумака, ан нельзя никак - ведь рассказчик-то дурак! А у нас спокон веков нет суда на дураков!
(Леонид Филатов. Про Федота-стрельца, удалого молодца)

Если вы взяли в руки эту книгу случайно, лучше поставить ее обратно на полку. Данная книга - авторские сказки о древнем народе меря, то есть вопринимать ее как нечто историчное или подлинно фольклёрное невозможно. Сказки имеют в своей основе те немногие факты о народе меря которые дошли до нашего времени. (Это и летописи, и жития святых, артефакты , результаты раскопок). Мерянские слова и имена взяты из научной работы О.Б. Ткаченко «Мерянский язык». Сказки расположенны в хронологическом порядке, как отсылки к реальным соытиям происходившим с народом меря.Произведение ни в коем случае не претендует на «истину в последней инстанции», как любая сказка. Меря это — древнее финно-угорское племя, прожиавшее в Верхнем Поволжье на территории современных Ярославской, Ивановской, Владимирской, восточной части Московской и западной части Костромской областей России .То есть данные сказки об одном из древних народов сформировавшего русский народ как таковой. Помимо мери безусловно в формировании русского народа учавствовали и мурома, водь,чудь, весь, вепсы, карелы, скандинавы, кривичи, вя-

тичи и еще более десятка племенных союзов. Каждое из племен безусловно заслуживает отдельного рассмотрения своей культуры и обычаев и их влияния на формирование Русского народа как такового. И сформировался он не из «каких-то там, племен», а из вполне конкретных, В этом и есть как мне кажется ценность нашей богатейшей кульуры, которую стоит изучать и понимать. Не существует ни одной народности культуру которой мы могли бы считать , неценной или недостойным нашего внимания. До нас дошла масса артефактов связанных с нашей культурой. И без их изучения по моему мнению не будет полной картины мира у человека. Невозможно выкинуть какой нибудь народ или традицию реально существовавшую в нашей истории. В Анка- линд есть отрывок в котором упоминаеться св. Леонтий Ростовский. За его основу взято житие этого православного подвижника, но само по себе это вольное переложение. (Ни какого медведя, в житие нет, да и существует 2 версии о его гибели.)

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!ЕСЛИ ВЫ ЗАМЕТИЛИ ОПЕЧАТКИ, ОШИБКИ В КНИГЕ
пришлите их мне robingad@mail.ru

Редактура:

Зинаида Варлыгина.
Андрей Малышев.

АНКА -ЛИНД

Сон мне снится,
Что над речкой
Дом стоит резные окна.
Вижу старца с бородою,
Что в рубахе отбеленной,
За столом сидит дубовым.
Анку-утицу держу я,
Что готова на закланье
Нож в руке – ее зарезать
Деду в печке приготовить.

Утку анку-линд колотит
Чует гибель от железа.
Пала мертвая на доски
Сердце, видно не стучит уж.
Замерла она как камень
Красный рот свой приоткрыла
Старец достает краюху
Свежего ржаного хлеба.
Крошит на пол мертвой птице.

Крылья анка-линд подняла
С криком в небо понеслася.
Нет ни дома уж не деда
Только океан безбрежный,
Крик ее несет по ветру.

Вит -вода

Золотом звезда сияет,
И луна, пускай и солнце.
Благодарны вам за это,
что всегда нас освещали,
насыщали землю щедро,
Лес всегда был обогретый,
И вода чиста-прозрачна.

Перед уткой птахой малой,
Вит-вода, куда не глянет.
Ни конца ей нет, ни края.
Машет крыльями малютка,
Над безбрежным океаном.

Негде анка-линд присести,
Негде гнездышко устроить.
Слышит Юмаллы глас с неба,
Духа голос Мир создавший.
Что бы анка-линд нырнула,
Темных вод бы глубь узрела,
Лив-песок со дна достала.

Пестры крылышки сложила,
Занырнула утка в море.
Тьма кромешная пред нею,
Волагж-свет вокруг не виден.
Лил-душа ее чуть жива.
Видно Ёлс ту тьму наводит,
Кулима –погибель близко.

Видит золотом сверкает,
Ошма, что на дне глубоком.
В клюв она песок хватает.
Вверх на Божий свет стремится,
Что б узреть скорее солнце.

Из песка со дна морского
Вышла суша-маа-землица.
Развернулся тут без края,
Тюнь безлюдный сотворенный.
Кундола тогда родилась.

Будут люди жить и звери,
И леса и разнотравье.
А пока лишь только ветер,
Хиз лишь над песком летает.
Ни горы вокруг, ни сопки,
Востошма кругом пустая,
Непригодная для жизни.

Утка Анка-линд присела,
Клюв свой под крыло сложила.
Отдых нужен птахе малой,
Время Юмаллу трудиться.
Создает тогда он небо,
Звезды ярко зажигает.
Шордо в небо он выводит,
Чтоб светило ярко солнце,
Грело берег чтоб пустынный.

Но из темных вод безбрежных,
Ёлс как вор на берег вышел,
Тул-огонь в глазах сверкает.
Хочет анку-линд поймать он,
Спящей хочет в спину впиться,
Алый –вур пролить на землю.
Тут о камень-ки споткнулся,
С криком на песок упал он.

Крякнув, утка понеслася,
Ёлс за ней не отставая.
Где упал он там озера,
Яхре, в месте том родились.
Где рогатый спотыкался,
Горы и холмы вставали.
Где когтями он царапнул,
Ега-речка растеклася.

Юмалла над ним хохочет,
Где теперь тебе, хромому,
Птицу-утицу догнать-то?
Не поймать, как не старайся.

Понял Юмалла что пусто,
В мире новом сотворенном.
Скучно средь холмов и речек,
Только ветер лишь гуляет.

Смотрит Юмалла на землю,
Есть и речки и озера,

Йолусь ! – Думает всевышний.
Шурго –леса не хватает!
Корб-тогда скорей возводит.
Поднялся стеной зеленой,
Лес с цветами и травою.

Куп-болота разливает,
С мхом зеленым и морошкой.
И поля с травой высокой.
Поймы, и ручьи с оврагом,
Населил зверьем и птицей,
Новый мир он сотворенный.
Речки рыбою наполнил.

От работы утомившись,
Баню жаркую он топит.
Вот на мир туман спустился,
Паром белым все окутав.
Ни видать ни птахи малой,
Ни дубов в лесной-то чаще.
Жарко в бане раскаленной.
Юмалла тут взял тряпицу,
Пот отер с себя обильный,
Кинул тряпку ту в окошко.

Полетела та тряпица,
Закружилась словно птаха.
И на нур-поляну тихо,
Словно перышко упала.
Из тумана белой дымки,

Кожер-ельник раздвигая,
Вышел Ёлс тогда хромая.
Показался тут рогатый.

Зависть к Юмаллу благому,
Не дает ему покоя.
Разжигает в сердце желчь,
Жжет огнем неугасимым.
Из тряпицы что упала,
Ёлс и создал человека.
Вроде хорошо и ладно,
Только мертвым бездыханным.

Водыш-дух в нем не завелся,
Что уж только Ёлс не делал.
Как рогатый не старался,
Все-ж творец один на свете.
Юмалла опять хохочет,
Где тебе со мной тягаться?
И тогда свершилось чудо,
Илеш-началась людская!

Душу-лил дал человеку,
Юмалла творец добрейший.
Человек вздохнув, поднялся,
И на новый мир взирает.
С тех времен так повелося,
Лил-душа стремится к Богу.
Тело Ёлсу же подвластно.

Чепас и волшебное яблоко

Стали люди жить привольно
Средь лесов, лугов, полянок.
Меря – человек нарекся.
Вот в лесную чащу смело
Чепас старый из деревни
С бородой седой шагает.

Видит старый - на поляне
Диво дивное открылось.

Яблоня до поднебесья,
Старая как мир, наверно.
Яблоко в ветвях могучих -
Шириною в сто обхватов!
Как же пучка-ствол не треснул
От такой тяжелой ноши?
Запах яблока медовый
На сто верст вокруг разнесся.

Думает старик: вот ладно,
Мне еды надолго хватит.
Только вот пригнать телегу
И на яблоню забраться.
Юмалла тут в виде ветра
Говорит ему на ухо:
Позови скорей людей всех,
Вместе справитесь с работой!

Ёлс, в гадюку обратившись,
Чепасу шипит: Подумай!
Стоит ли тебе делиться
Этим яблоком чудесным?

Жадность все же победила,
За телегой дед потопал.
В пало - первую деревню,
Где шикш-дым над ней струится.

Едет он обратно лесом,
И на сердце неспокойно.
Не поют в лесу уж птицы,
Лишь во мгле шишига воет.
Вот заветная поляна
С чудным яблоком медовым.
Но старик, как ни старался,
Даже яблоко не сдвинул.

Плачет глупый старый Чепас:
Юмалла, прости, всевышний!
Ведь недобро я размыслил,
Надобно с другим делиться!

И привел он всю деревню -
Мужиков, детей и женщин.
Люди яблоне чудесной
Радуются и дивятся.
Птицы радостно запели,
Закипела тут работа.

Только даже всей деревне
Яблока не скинуть с ветки.
К Юмалле воззвали вместе,
И услышал их всевышний.
Вышел из лесу малютка,
Три вершка, не больше, ростом.

Стали люди тут смеяться:
Где тебе, несносный арва,
С этой яблоней тягаться!
Уходи, не вышел ростом.

Говорит тогда малютка:
Не суди, народ, по росту!
Тут ногами он уперся,
С ветки яблоко сорвал он.

То не гром средь неба грянул -
Это яблоко упало!
Землю затрясло так сильно,
Так, что многие упали.
Покатили всей деревней
Юмаллы тот дар прекрасный.
А малютке, что из леса,
И спасибо не сказали.

Смотрит с горечью создатель
На людскую эту глупость.
И гремят раскаты грома,
Ветер тучи собирает.

Люди яблоко все делят,
Уж дошло у них до драки,
Чуть не до смертоубийства,
Чтоб урвать себе кусочек.

Прогневили Бога люди,
Вихрь ужасный налетает.
В небо яблоко уносит
И кружит его над лесом.

Мать воды, воды хозяйка! -
Юмалла тогда взывает. -
Ты прими сей дар бесценный,
Скрой от глаз людских подальше.

Воды тут же, в миг, разверзлись,
Плод чудесный поглотили.
Юмалла, раскрывши крылья,
Над деревней пролетает.

Меря-люди же, подумав,
Меж собою рассудили:
Говорить спасибо надо,
Если кто добро вам сделал.
И делиться нужно с ближним,
А не ссориться, не драться.
Так они и порешили,
Рад был Юмалла словам их.

Кто вкусил тогда от плода,

Мудрость приобрел и силу.
Кто не смог, остался слабым.
Вот с тех пор и повелося -
Кто сильней, а кто слабее,
Кто умней, кто вовсе глупый.
Равных нет среди народа,
Разные все стали люди.

Медвежья свадьба

Так как люди поругались,
Разошлись они по свету.
Новые деревни строить,
Городища на пригорках.
Ветерок с утра ленивый
Лес качает вековечный.
Собиралися девицы
По грибы в лесную чащу…

Шордо солнечный уж в небе,
Бег творит он свой неспешный.
Вышли девки с кузовами,
В глухомань пошли лесную.
Удряс-девица отстала,
Заблудилася в лесочке.
Исколола больно ноги,
Платье новое порвала.

Вопрошает горько дева:
Карга, помоги, кукушка!
Выведи меня из леса,
Покажи скорей дорогу.
Отвечает карга-птица:
Не помощница я, Удряс,
За версту уже хозяин,
Всяк его в лесу боится.

Помоги мне, урма-белка -
Девица тогда взмолилась, -
Выведи меня к деревне,
Не бросай меня ты в чаще.
Урма-белка отвечает:
Уж за сто шагов хозяин,
Хвост мой рыжий весь трясется,
Не помощница я, Удряс.

Девку бедную колотит,
Вот уж сумерки спустились.
Слышит шорох за кустами
И тяжелое дыханье.

Томана-сова лесная,
Что в ночи летает тихо!
Выведи меня отсюда,
Не оставь на растерзанье!

С ветки томана сказала:
За спиной твоей хозяин.

Не могу ничем помочь я,
Ты с судьбой своей смирися.

Увидала девка-Удряс
За спиной во тьме кромешной
Конду – бурого медведя -
Ростом будто холм огромный.

Удряс тут же чувств лишилась,
А очнулася в берлоге.
Там, у Конды во жилище -
Грязной темной яме.
Конда страшный из потемок
Человечьим молвит гласом:
Не пугайся Удряс-дева,
Будешь мне теперь невестой!

Удряс смело отвечает:
Как же в этой яме жить-то?
Нет не печки, ни лежанки,
Как зимою не замерзнуть?
Засмеялся Конда страшный:
Ай да женушку я выбрал!
Только сватаюсь к невесте,
А она уж как хозяйка.

Топнул лапою мохнатой,
Чудо тот час же свершилось:
Из сырой берлоги страшной
Светла перт-изба явилась.

Собирай на стол скорее,
Свадебку сейчас сыграем!
Я же еду за гостями,
И подарком для невесты.

Удряс-девица взмолилась:
Отпусти к отцу больному!
С ним навеки попрощаюсь,
Обниму его я крепко.

Не печалься, - молвит Конда, -
Все устрою я как надо.
И отца тебе доставлю,
И подарок драгоценный.

Нечисть всю зовет лесную
Ревом жутким страшный Конда.
Все чугреи – злые духи -
Из болот тот час же вышли.
И из ельника сырого
Вылезли тогда шишиги,
Водяные и русалки,
Даже старый Ёлс притопал.

Топнул лапой косолапый,
И взвилася нечисть вихрем.
За отцом невесты Удряс
С жутким гиканьем помчалась.
Вот домой приходит Конда,
Видит - пир уж приготовлен.

Зажжены уже лучины
И горшки с едой готовы.

Нечисть в тот же час явилась
И за стол отца сажает.
Боязно отцу седому,
Видит лишь зверей он рыла.
Среди страшного застолья
Дочь его сидит невестой
За столом огромным с Кондой,
Вой вокруг стоит кошмарный.

Подошел к нему мохнатый,
Молвит он слова такие:
Вот подарочек невесты,
Туесок с травой заветной.
Как домой ты обернешься,
Съешь травы из туесочка.
Снова будешь ты здоровый,
Но дорогу ты забудешь.
Дочь твою я не обижу,
Шурго-лес служить ей будет.
Так что, Атя, не печалься,
Юмалла тебя хранит пусть.

До рассвета нечисть пляшет,
Лес весь криками наполнен.
Конда взял себе хозяйку,
Женушку к себе привел он.

Только петухи запели,
Старый дома оказался.
Скушал он травы целебной
И от трав тех исцелился.
Атя плакать сразу начал:
Что же, глупый, я наделал?
Ведь не вспомню уж дороги,
Больше не увижу дочки.

Пролетают быстро годы,
Родились у Удряс дети.
Полулюди-полуконда,
Восемь сыновей отважных.
Год от года посылает
Доченька отцу подарки.
На охоте - дичь и птицу,
На рыбалке - рыбы клети.

Позавидовали люди,
Что отец у милой Удряс
Всех удачливей в деревне.
Разузнали, что случилось.

Просит Удряс: Милый Конда,
Отпусти меня ты к Ате!
Надобно отца проведать,
До рассвета обернусь я.

Ей медведь тогда ответил:
Что ж, неволить я не стану.

Только сердцу неспокойно,
Мысли все чернее тучи.

Не печалься, милый Конда!
Восемь сыновей отважных,
Дом наш светел и приветлив,
Я лишь на ночь отлучаюсь.

Топнул Конда лапой громко,
Перенес к отцу дочурку.
Рада Удряс видеть Атю,
Про житье все рассказала.
Что родила восемь внуков,
Восемь воинов отважных.
Ликом люди, только сила
Не людская, а медвежья.

Люди ж злые из деревни,
Лишь про Конду услыхали,
Похватали сразу копья
И собак с собой уж тащат.
Вот рассвет уж наступает,
Удряс сердце неспокойно.
Где же муж, любимый Конда,
Почему ее оставил?

Видит - люди из деревни
Конду мертвого приносят.
Прокляла деревню Удряс,
А сама в лесу пропала.

Если слышишь на болоте -
Кто то стонет или плачет,
Знай, то Удряс горемыка
Все оплакивает мужа.

От сынов могучих Конды
Род героев появился.
Не было сильней людей тех,
Не было в бою бесстрашней.

О древней змеюке мерянской

На опушке возле леса
Домик низенький ютился.
Жил в нем Туйба с малолетства,
Без жены и без хозяйства.
Пакшу-огород не пашет,
Нет скотины и амбара.
Жил лишь лесом и рыбалкой,
Ягодой лесной питался.

Вот идет он в темну чащу,
К ихре-озеру лесному.
Только парень заблудился,
Не поймет куда забрел он,
Что за берег незнакомый.
Ераш жуткий он находит -
Всюду кости человечьи,

Кулема-погибель всюду.

Туйба думает: ну ладно,
Что мне, бедняку, бояться.
Воды озера лесного
Потемнели, забурлили.
И на берег змей выходит…
Только Юмалле известно
Страшного чугрея имя,
Что подземным миром правит!

На валун священный тихо
Ящер греться выползает.
Видит Туйба, будто змея
Зверь и птица понимают.
Пулдырь-перепел у камня -
Змею из травы поет он.
Рядом с камнем бродят звери,
Урма-белка резво скачет.

С каждым змей ведет беседу,
Будто царь он над зверями.
Туйба же не шелохнется,
Так до вечера стоял он.
А когда уж ночь настала,
Змей нырнул обратно в воды.
Звери тихо разошлися,
Туйба же один остался.

Делать нечего бедняге,

Лег он спать под старой елкой.
Сон тогда приснился парню:
Слышит голос сиплый, странный.
Говорит он – этот камень
Не простой, заговоренный.
Заберись туда под утро,
Окажись там раньше змея.

Только солнце-Шордо в небе,
Уж на камне храбрый Туйба.
Лишь лучи его коснулись,
Понял он язык звериный.
Слышит в темных водах крики:
Как посмел ты, мужичонка,
Влезть на камень мой священный
В день, когда я заперт в водах!

Испугался Туйба змея,
Побежал по лесу быстро.
Утомился, и под дубом
Дух перевести присел он.
Слышит - вороны на ветке
Говорят, над ним смеются,
Громко хлопая крылами.
Речь они ведут такую:

Вот глупец, сидит на месте
Там, где серебро зарыто!
Сам бедняк, а сел на деньги
И не знает, вот умора.

Туйба сразу вырыл деньги,
В пайву-кузов свой сложил их.
С той поры не знал он горя,
Дом построил и женился.

А жена была толстухой.
Вот собрались на телеге
Туйба и жена в деревню -
Родичей ее проведать.
Слышит он, как две кобылы
Меж собой ведут беседу.

Что же ты вполсилы тянешь,
Говорит одна кобыла.

Отвечает ей другая:
Видишь - Туйба, наш хозяин,
Словно веточка худой он,
И зачем мне силы тратить?
Вот когда жена запрыгнет,
То-то туго нам придется.
Засмеялся громко Туйба,
И жена его спросила:

Что же ты, мой муж, смеешься?
Отчего развеселился?
Отвечает ей: приедем,
Вот тогда и потолкуем.
Всю дорогу мужу баба
Не давала передышки.

Любопытство разбирает,
Нету терпежу у глупой.

Как приехали в деревню,
Имне-лошадям овса он
Насыпает, чтоб поели.
А собаке верной, Пене,
Кинул косточку он с мясом.
Только пес скулит, не смотрит.
Лошадь спрашивает Пеню:
Что не ешь? Чего в печали?

Как же есть могу теперь я?
Глупый Туйба все расскажет,
Все растреплет гадкой бабе.
В тот же вечер и помрет он,
На погибель он женился.
На груди пригрел змеюку,
Ведьму злую в дом пустил он.
Туйба речи удивился.

Всю обратную дорогу
Нету мужику покою.
Разозлился на жену он
И побил ее вожжами.
Ёлс тогда в нее вселился,
Убежала она в чащу.
В темном озере змеином
Утопилась горемыка.

Туйба к озеру приходит,
Над водою темной плачет.
Кличет женушку обратно,
В омут черный зенки пялит.
Из воды глубокой темной
Вышла озера Хозяйка
И спросила, в чем же дело.
Рассказал он ей о горе.

Раз тебе по нраву плакать,
И глаза таращить в тину,
Быть тебе тогда лягушкой,
Рассудила так Хозяйка.
И теперь весной холодной
Туйбы глупого потомки
Плачут громко над водою,
Слезы льют не умолкая.

Ер-град

Городище в чаще леса,
Возле озера стояло.
Жил давно в нем князь - Кирдяпа,
Воин и правитель славный.
Орлык-горя там не знали,
Голод в месте том не ведом.
Много воинов отважных
Жило в городе прекрасном.

Ер тот город назывался,

Чтили озера Хозяйку.
Воду зря не колыхали,
Не ловили даже рыбы.
Таган - озеро лесное,
Что похоже на подкову,
Словно ров прекрасный, город
Опоясало собою.

Но за тучными годами -
Шеба-жребий горче соли…
К ним повадился ходити
Военег с дружиной страшной.
Жег деревни их по лесу,
Воевать хотел с Кирдяпой.
Похвалялся Ер спалить он,
Если откуп не найдется.

Среди воинов Кирдяпы,
Был Арбуй один отважный.
Звался он Колмак меж всеми,
Конды страшного потомок.
Много войска Военега
Он в лесу сгубил, угробил.
Кердо-меч его ужасный
Бил врага в лесу нещадно.

Юмалла его хранит пусть,
Говорили в Ере люди.
Жрец наш же, Арбуй отважный,
Выгонит гостей незваных!

Не ходить тут Военегу,
Не владеть Кирдяпы градом.
Пусть домой к себе, на запад,
Он обратно уберется.

Военег с своей дружиной
Возле леса восседает.
Речь ведет он меж мужами –
Нет, не взять Кирдяпу силой,
Нужно хитрость тут придумать.
Вы поймайте мне мальчонку
Или девицу из Ера,
Чтоб передала посланье.

Тут нашли они мальчонку.
Не страшася Военега,
Арва сам к нему подходит,
Говорит: что хочешь делай,
А дорогу к Еру-граду
Не скажу, хоть убивайте.
Нету страха у мальчонки.

Военег тогда ответил:
Нет не нужно мне дороги.
Надо передать посланье
Для вождя мерян Кирдяпы.
Ты скажи, что Военегу
Лишь поля нужны для пашни.
Пусть придет он без оружья,
С ним тогда мы потолкуем.

Утром к войску Военега
Вышел из лесу посланник
И сказал: в лесу, чуть дальше,
Будет ждать его Кирдяпа.
В корб вошла славян дружина
И на нур-поляну вышла.
Видят - вождь стоит мерянский,
Без оружья и охраны.

Засмеялся Военега:
Вот в силки ты и попался.
Глупый увалень медвежий,
Не уйти тебе живому.
Отвечал ему Кирдяпа:
Эта кундола давно уж
Род мой кормит, век от века
От злодеев защищает.

У себя командуй дома,
Тут ты гость, и гость незваный.
Говори, чего ты хочешь -
Не затем сюда пришел ты?
Да – ответил Военега, -
Покорись мне, князь мерянский.
Вырублю твой лес под пашни,
Будешь дань платить мне с дыма.

Не поймав еще ты гуся,
Уж его в жаровне жаришь, -
Усмехнулся наш Кирдяпа.

Колмаку он знак тут подал.
Стрелы тут же всю дружину
Военега положили.
Сам он, белый как береза,
Пал пред князем на колени:
Сохрани мне жизнь, Кирдяпа,
Дай из лесу только выйти!

Пожалел его мерянин,
Зря змеюку не прикончил.
Говорит Колмак Кирдяпе:
На беду его пустил ты.
Юч ужасный враг задумал,
Будет мстить он за обиду.

Год, другой идет, и третий -
Тихо в Ере жизнь проходит.
Только злобный Военега
Войско страшное сбирает.
Воинам числа в нем нету,
Слух по Мерямаа несется,
Что не выстоять уж Еру,
Слишком много супостатов.

Вот, в варакша обратившись,
Полетел тогда Кирдяпа…
И кружит над Военегом,
Его войско озирает.
Ай ты Ястреб в поднебесье,
Что кружишь над головою? -

Говорит славян начальник,
Знать близка моя победа!

Камнем кинулся Кирдяпа,
Оземь страшно громыхнулся.
Обратившись в человека,
Напугал он Военега.
Не бывать тому, собака!
Выходи и бейся честно!
Юмалла пускай рассудит,
Кому жить, кому погибнуть.

Ночью в Ере объявился
Князь израненный, чуть живый.
Колмака к себе зовет он,
Рассказал ему о горе.
Жалко Колмаку детишек,
Юдор-девок пожалел он.
Испросил тогда совета
Он у озера Хозяйки.

А Кирдяпа шел по Еру
И смотрел в глаза он людям.
Плакал, стены обнимая.
Даже конда, зверь могучий,
Против своры псов не сдюжит.
Сгинет город в одочасье.
Военег сожжет, разрушит,
Всех погубит за обиду.

Слышит князь из вод холодных
Голос озера Хозяйки:
Коли сам сойдешь в пучину,
То спасешь ты город меря…
В озеро сошел Кирдяпа,
Чудо тот час свершилось -
Стал он в миг царем стерляжьим!
Люди вслед за ним спустились…

Обратились тоже в рыбу.
В оланг-окуня речного
Вся дружина обратилась.
В карку-карася коровы,
В шигу-ершика собаки.
А щурятами детишки
В воды темные уплыли.
Город Ер под воду сгинул.

Сколь не шастал Воeнега,
А не смог найти он града.
Сел у озера лесного,
Чтоб воды попить, умыться.
Да свалился в темный омут,
Там нашел свою погибель.
Все славяне восвояси
Без вождя тогда убралась.

И с тех пор живет Кирдяпа
В Ере-городе подводном.
Если в светлую погоду

В воды озера глядеться,
То увидишь град прекрасный,
Что увел кугыз под воду -
И дворы его, и клети,
И огромные амбары…

Щука-Нужгол

На реке Нерли когда-то
Грады древние стояли.
Жили люди в них - меряне,
А вокруг поля, деревни.

Муро-песни разливались
Над крутыми берегами.
Ружа-рожь росла повсюду,
Колос тучный наливая.

В том краю - правитель славный,
Звали старика Куяном.
Трех сынов имел могучих,
Были чтоб ему опорой.

Старшего прозвали Кучко,
Средний - Вараш имя носит.
Младший звался же Кадыра,
Был задирой он несносным.

Пролетают быстро годы,
Занемог Куян отважный.
Телеш - белою зимою -
Кумаха его свалила.

Умер старец в одночасье,
Лихорадка доконала.
Лишь отца похоронили,
Стали братья тут же спорить.
Кучко сел в столице-граде,
Вараш в среднем восседает,
А Кадыре деревенька
Лишь рыбацкая досталась.

Кучко, воинов собравши,
Кирвас взял – топор отцовский.
На соседей городища
Он пошел тогда войною,
Горе-орлек сеял всюду.
Много серебра и злата
Он тогда привез с собою,
Стал богатым он несметно.

Средний сын, Вараш бесстрашный,
Взял красавицу невесту -
Князя знатного дочурку,
Чтобы с сильным породниться.
Свадьбу скоро уж сыграют.
Он позвал на праздник братьев,

Чтобы пир горой устроить,
Род свой – Конд - собрать чтоб вместе.

Ну а младшенький Кадыра
Бьет баклуши, рыбу ловит.
Спит и ест наш ихал арва,
Нет заботы у задиры.
Молод он еще жениться,
Слаб еще ходить в походы,
Не по нем работа-паша,
Лишь рыбак он был отменный.

Утром раз закинул сети,
Затрещали тут веревки.
Руки сильные до крови
Поцарапало Кадыре.
Но не стал людей он кликать,
Сам на берег тащит сеть он.
Чудище тогда увидел -
Щуку-Нужгол изловил тут.

Нужгол-щука та размером
С дерево, что в три обхвата.
Зубы острые как кердо -
Как мечи - стоят рядами.
Чешуя ее с тарелку,
Страшные глаза сверкают,
А хвоста ее удары
Сотрясают громко землю.

Повалился наш Кадыра
На землицу-маа сырую.
Только Чудище не может
В Нерль уйти свою обратно.
Перестала щука биться,
Молвит гласом человечьим:
Отпусти меня, Кадыра,
В воды речки поскорее.

А за жизнь мою получишь
Славный откуп небывалый.
Все, что только пожелаешь,
Славу, почести, богатство.

Отвечает ей Кадыра:
Рыбы много припасено.
Да и старую-то щуку
Есть не буду, тиной пахнешь.
Ты плыви себе на волю.
И разрезал тут же сети.
Рыбина хвостом махнула
И ушла, волной играя.

Голову она подняла,
Снова молвила: Спасибо.
Спас ты не простую щуку -
Дочь отважного Кирдяпы,
Что сошел когда то в воды.
Говори свое желанье!
Есть же то, чего ты хочешь?

Все исполню в одночасье.

Почесал затылок арва:
Быть богатым, как брат старший,
И жену иметь не хуже,
Чем себе сосватал средний.
Хорошо» - сказала щука -
Все исполню, как ты хочешь.
И уплыла в омут темный,
Чешуёй своей сверкая.

Братьев зависть разъедает:
Средний грезит о богатстве,
Старший лишь о дочке княжьей.
За мечи они схватились,
Кучко с Варашем сошлися.
Брат на брата ополчился,
Град на град пошел войною,
Драка началась меж ними.

Кучко Варашем повержен,
Только вот от ран тяжелых
Сам под утро он скончался.
Весть об этом разнеслася,
Стал вождем тогда Кадыра,
Как отец его когда-то.
Получил он и богатство,
И дочурку княжью в жены.

Только нет ему покою,

Волгаж-день ему не светел.
Шабаш, думает, довольно.
Он к реке-Нерли спустился.
Кличет дочку он Кирдяпы,
К Нужгол-щуке он взывает:
Помоги вернуть мне братьев,
Что зарезали друг друга!

Приплывала щука-Нужгол:
Уж не Ёлс в тебя вселился?
Где же видано, чтоб мертвым,
Меж живых ходить случалось?

Ах ты глупая рыбешка -
Ей Кадыра отвечает -
Возвращай сейчас-же братьев!
Исполняй, как обещала.

Отвечает дочь Кирдяпы:
Принесет тебе лишь горе
Кучко с Варашем прибытье.
Не к добру ты вспомнил братьев!
И не просто мне исполнить
Просьбу славного Кадыры.
Что бы мертвого вернуть мне,
Нужно кулиму увидеть.

Ты иди к моей сестрице,
Что живет в лесу дремучем.
От меня поклон ей низкий,

Передай ей, что случилось.
В путь отправился Кадыра,
Исходил он вар дремучий,
Сахту - страшное болото,
Энгер - темные овраги.

Колом старый он увидел,
Шам-рассудок помутился.
Ераш-пруд он замечает,
Что у кладбища лесного.
В тине ераша он видит
Карку-карася в водице.
Наклонился к темным водам,
Прошептал он как заклятье,

Что пришел от Нужгол-щуки,
Славного Кирдяпы дочки.

Чудо дивное явилось -
Тут же воды забурлили,
И из затхлого прудочка
Удор вышла молодая.
Говорит ему чуть слышно:
Знаю я чего ты хочешь.

За спасенную сестрицу
Просьбу я твою исполню.
Чтоб тебе увидеть братьев,
Должен ты сойти в могилу.
Только в лес войдешь ты темный,

Не оглядывайся боле.
Коль оглянешься, навеки
Там остаться будешь должен.
Как пройдешь лесную чащу,
Кликай родичей погромче.
За руки бери обоих
И в могилу забирайся.

Стала удор молодая
Причитать и громко плакать.
Из пруда воды набрала,
Тело воина омыла.
А Кадыра испугался,
Только поздно отказаться.
Вот кладет его в могилу -
В дом, куда хоронят мертвых.
Позвала она чугреев,
Чтоб помянут был Кадыра.
Сам герой лежит, чуть дышит,
В темном домике для мертвых.

Слышит Ёлса завыванье,
Шиги крики и русалок.
Доски выбил он ногами
И покинул перт ужасный.
Лес он видит пред собою,
Вой, и лай, и свист повсюду.
Крики злобных то чугреев -
Все хотят, чтоб обернулся.

И пошел вперед Кадыра,
Продрался сквозь лес дремучий.
Вышел из лесу - лишь темень
Пред собой, сколь может, видит.

Стал он звать Вараша с Кучко.
Только воют души мертвых.
Что живому тут за дело?
Вон идет пусть восвояси!
Но на крик его лишь воин
Вышел, тьму собой разверзнув.
В нем узнал отца он тут же,
Славного узрел Куяна.

Слышат братья, но боятся.
Ты зачем живой явился,
Сын мой младшенький любимый?
Так Куян ему промолвил.
Я пришел забрать с собой их, -
Отвечал ему Кадыра -
Долг мне щука возвращает,
Юмалла тому свидетель!

Вышли братья, встали рядом
И пошли за ним к могиле.
Пред могилою старуха,
Сгорбившись, сидит не дышит.
Здравствуй колызо-Кадыра!
Не признал сестрицы щуки?
Не бери с собой ты братьев,

Не ослушайся совета…

Что ты дряхлая старуха,
Говоришь теперь такое?
Я за них сошел в могилу!

Отвечает им старуха:
Ну тогда внемлите, братья,
Что в могиле вы, проснувшись,
Не будите тех, кто дремлет!
Вот совет мой вам последний.

И в одну легли могилу,
Домик мертвых деревянный.
Вараш, Кучко и Кадыра,
Взявшись за руки, уснули.
Первым Вараш пробудился.
Выбил он гнилые доски,
Вылез и в пруду умылся.
Воздух с радостью вдохнул он.

Вслед за ним и Кучко вышел.
Говорит тогда он брату:
Что ж, давай будить Кадыру,
Наплевать мне на старуху.
Разбудили все же брата,
Он взглянул на них и умер.
Стал он тоймо-погребенный,
Более уж не очнулся.

Удряс-девицу узрели -
Ходит, плачет у могилы:
Юмалла пошлет вам кару,
За предательство такое!
Что ты, баба-дура, мелешь? -
Братья громко отвечают.
Дело-то твое какое,
Иди шишмарь восвояси.

А Кадыра в мире Темном,
у своей могилы плачет:
Не вернуться мне домой уж,
Предали меня братушки!
Снова в темный лес пришел он,
Тихо там, как на погосте.
Нет не свистов уж, не криков,
Души мертвых прозревает.

Вот отец к нему подходит,
Говорит - что ж, я все знаю.
Отправляйся к темной речке,
Там тебя уж ждут наверно.
Он спустился к темным водам,
Только пусто побережье -
Туран, на обрыв выходит,
Стал с него он щуку кликать.

Приплыла девица-Нужгол,
Говорит: не плачь, Кадыра.
Прыгни в омут с головою,

Тут же щукой обернешься.
Будешь жить ты вместе с нами
В глубине, в подводном царстве.
Будет озера Хозяйка
Словно мать тебе родная,

Водный князь, Кирдяпа славный -
Примет он тебя как сына.
Я ж тебе женою стану,
Будем жить в Нерли широкой!
Согласился с ней он тотчас,
Прыгнул в омут с головою.
Оказался в Нерли речке -
И завистник, и предатель
Пусть в ее не входит воды.

Братьев люди ж не признали,
На костре живьем спалили.
Испугались люди мертвых,
Что живыми к ним явились…

Вит-вода

Вит-вода, вода живая,
Разливаешься повсюду.
Жизнь даешь траве и птицам,
Лесу, полю, человеку.
Все в тебе, и ты повсюду,
И в болоте, и в колодце.
Не оставит нас вовеки
Сила, что нам дал Всевышний!

Было время, жили люди
Без забот и бед ужасных.
Умерли давно их деды,
Правнуки детей уж нянчят.
И не стало средь живущих
Тех, кто помнил бы о бедах.
Вместе с ними забывали
Славить Юмаллу благого.

Ёлса так же позабыли,
И не вспомнят вод Хозяйку.
Не поют уж боле песни
О делах их славных предков.
Лишь горланят о пирушках,
Пляшут пьяные на поле.
Долго Юмалла – всевышний
На людей глядел беспутных.

Отвернулся он от мира.

Ёлс с Хозяйкой вопрошают:
Можно ль наказать бездумных,
Чтобы вспомнили дурные?
Не дал Юмалла ответа,
Лишь от них он отмахнулся.
Вод заплакала Хозяйка:
Йува – пить вам горше соли!

Дождь полил на землю ночью,
Солук-грех с людей чтоб смыло.
Речек воды помутнели,
Корг-проклятие свершилось.
И в колодце по чугрею -
Духу злобному - засело.
Непригодны стали воды
Человеку и скотине.

Лес весь - вар - стоит пустынным,
Нет ни ягоды, ни зверя.
Пусто в темных стало водах,
Мормуж вместо рыбы ходит.
Птицы песни прекратили,
Вой идет по землям меря.
Не родят поля уж хлеба,
Нечем прокормить детишек.

Но лишь черной страшной злобой
Люди сердце разжигают.
Словно звери, ночью рыщут,
Грабят дальние селенья.

И Неёла безрассудный -
Волком ходит он по землям.
Жжет дома его дружина,
Что найдут - к нему все тащат.

Телеш - белою зимою -
Войско скверного Неёлы
В Пурге-вьюге пробиралось.
Видят, огонек теплится.
Знать получим мы наживу –
Говорят Неёлы люди.
Хоть ползернышка утащим,
Умыкнем хоть пива бочку.

Видят хутор, с виду ладный,
Там скотина, много птицы.
Удивились: что такое?
Что за арвуй там могучий,
Хитро избежал проклятья?
Вышел из дому мужчина
С супостатом покалялкать.
Тумай звался тот хозяин.

Много воины забрали -
И припасы, и скотину.
И хозяина скрутили,
Повели его к Неёле.
Слово молвит Безрассудный:
Как ты избежал проклятья?
Говори, Тумай, не мешкай,

Отвечай нам то, что знаешь.

Им сказал Тумай отважный:
Юмалле хвалы воздайте -
И падет тогда проклятье,
Оградит от бед всевышний!
Тут Неёла рассмеялся:
Экий ты варава-быстрый,
Мере-слово твое глупо.
Воинов тогда позвал он:

Вы свяжите–ка Тумая,
В лес его вы отвезите,
Хутор пусть сгорит с подворьем,
Пусть он к Юмалле взывает.
Так промолвил, рассмеявшись.
И ушли, в лесу оставив
Без еды и без одежды.
Кондрой связан он - веревкой.

Вот неделя пролетает,
Шлет гонцов скорей Неёла.
Чтобы мертвого Тумая
В Ильдемо, где он скрывался,
Привезли ему к рассвету.
И увидели бы меря,
Что лишь он вершитель судеб,
Все Неёле лишь подвластно.

В лес пришли гонцы Неёлы.

Тут Пелэма их скрутила -
Ведь живой Тумай пред ними!
Средь зимы одна поляна,
Вся зеленая как летом.
Шокша средь зимы явилась!
Не притронулись к Тумаю
И к Неёле воротились.

Разозлился не на шутку
Злой кугыз мерян Неёла:
Сам поеду я к Тумаю
И казню пред всем народом!
Но не просто было сделать
То, что сын чугрея злого
В голове своей задумал.
Чудеса тогда свершились!

Кони сделались больными,
Околели в одночасье.
Не на чем к Тумаю ехать,
Не на что грузить припасы.
И тогда в груди у многих
Туйба родилась - надежда.
Стали меря тут калякать,
Что пора обычай вспомнить.

Кто сказал так, поплатился:
Вместо лошадей запрячь
Повелел людей Неёла.
Сел он в сани, погоняя -

Туп их спины истязает.
Войско сзади поплелося.
Пенье – мураш невеселый
Над снегами тут разлился.

Средь зимы гроза над лесом,
Снег с дождем идет холодный.
Хиз собакой злобной - пеней -
Над санями завывает.
Много колема свалила
По дороге славных меря.
Некому тянуть уж сани,
Пешим уж идет Неёла.

Вышел злобный на поляну,
Где стоял Тумай пред ними.
И схватил его за шкирку,
Поднял меч над ним тяжелый.
Молвил он: ну что, собака,
Юмалла твой не поможет!
Смерть твоя, погибель близко -
На колени пред Неёлой!!!

Повернулся тут к дружине
И сказал Тумай бесстрашный,
Что дела панов пора нам
Вместе всем народом вспомнить.
Даст тогда опять всевышний
Изобилие и радость.
Юмалле хвалы воздайте,

Ёлса так же не забудьте.

Разозлился тут Неёла
И хотел мечом ударить.
Только молния сверкнула,
Мертвым князь упал на землю.
И пошел Тумай к колодцу,
Что один огнем не тронут.
Вит-воды воды прозрачной
Он набрал себе в дорогу.

Каждый перт он с ней обходит,
В каждый плещет он колодец -
Синжа тот час избавлялась
От сидящего чугрея.
Поправляетя скотина
От воды такой целебной.
Юмалле тогда воздали
Люди почести с молитвой.

Мир пришел и процветанье
Снова в землю меря славных.
Тот источник, что у леса,
По сей день дает водицу.
Если лил-душа в смятенье,
Ты пойди туда, умойся.
Даст водица тебе силы,
Дому твоему достаток.

Кумоха

Слово-мут скажу вам, люди,
Что дурное делать просто.
Колмаш-слух пустить не долго,
Долго правды добиваться.
Возле вакшера у леса
Жил сын мельника глухого.
Атя век уже в могиле -
Был один он, горемыка.

Мельница вся – вакш - разбита,
Жил без сомыла-работы.
Кинде-хлеба он не видел,
Кумоха – его прозвали.
От того что зло он сеял,
Был завистливый, ленивый.
Колотила его злоба,
Лихорадкой будто болен.

Иу – синей ночью темной -
Слышит Кумоха: в овраге
Будто кто-то стонет, плачет.
Вышел из дому, спустился.
Средь ветвей он голос слышит:
Подойди к гнилой водице,
Там на пне найдешь что надо,
Возле черного болота.

Продирается по лесу

Кумоха, как Ёлс, весь страшный.
Токмак – куцый полудурок.
Видит чулчуж – пень на кочке.
А на нем-то! Что за диво?
Кружка с темным свежим пивом!
Слышит голос из за кочки:
Пей же, гость наш, угощенье.

Что за Ёлс? Кумоха крикнул:
Шутки шутишь ты, рогатый?
Отравить меня ты вздумал?
Отвечай мне поскорее!
Елусь молвит голос тихий:
Выпей чашу, и получишь
Власть над меря – человеком,
Отмостишь за все обиды.

Выпил глупый это пиво,
И завыли тут чугреи,
Куп-болото все ожило,
Шишмарь каждый рот разинул.
Кумоха домой стремится,
Но не знает неразумный,
Что ему чугрей подсунул,
Что за зелье пригубил он.

В кою он – сарай - забрался,
В сено с головой зарылся.
Только вот беда, икота
На него в тот час напала.

Начал рыкать, словно пеня,
Словно кот весной, орать он.
Голос изо рта Кумохи
Говорит ему, что делать.

Подойди, дурак, к колодцу, -
Страшный голос возвещает.
Плюнь в него, прочти проклятье,
Чтоб от Юмаллы благого
Ты навек тогда отрекся.
Собери горшков побольше
И воды дрянной с болота,
Будем в них растить чугреев.

Испугался тут Кумоха,
Вышел он на двор заросший.
Тут же рыкает собакой:
Что стоишь, иди работай!
Побежал тогда к колодцу,
Там от Юмаллы отрекся.
Плюнул в чистую он воду,
Совершил он святотатство.

Люди из деревни – бало -
Утром встретили Кумоху.
Вместо меря-человека -
Злой чугрей уже пред ними.

Видом вроде бы Кумоха,
Только рыкает он страшно.

Юч-проклятьями он сыплет,
То у дома тихо плачет.

Испугались меря люди
И теперь к нему не ходят.
Только видно, что Кумоха
Вроде бы за ум-то взялся.
Пакшу-огород развел он,
В нем сажает хмель зеленый.
Шожо он – ячмень - посеял,
Дым над мельницей струится.

Только времечко проходит -
Снова рыкает Кумоха.
Но уже совсем не злобно,
Словно голос он сорвавший.
Выкатил он бочку пива
И рычит – бери, соседи!!
Сколько надо, все задаром,
Вы простите за проклятья.

Только глупые людишки
Это пиво пригубили,
И Ваган – мужик здоровый,
Вата – бабы, даже дети,
Вместе с кугыз – стариками,
Так обмяк и сел Кумоха.
Что ж вы, люди, натворили!!! -
Стал кричать и причитать он.

И в деревне с той поры уж
Стало зло кругом твориться.
Рыкает уж каждый третий,
Всех икотка покосила.
Брат идет теперь на брата,
Мать дитя свое тиранит,
Стариков там бьют нещадно,
Сильный слабого колотит.

Силу в людях пьют чугреи,
Орлек-горе им как пища.
Скоро стало из деревни
Только Ильдемо пустое.
Вот уж телеш наступает -
Белая зима лихая.
И пошла тогда икотка,
Как чума, по землям меря.

Каждый стал почти что рыкать,
Говорить чугрея гласом.
Над собой уже не властны,
Пелэма в сердцах засела.
С темным пивом та зараза
В человека заходила,
Выгнать же ее оттуда
Силы не было на свете.

Был кугызом в это время
Славный Елман, мудро правил.
Брат его, Урай несносный,

Подцепил себе икотку.
Рыкает звериным гласом,
Брату козни начал строить.
Погубить его задумал,
Раздобыл дрянного пива…

Только Юмаллой хранимый
Елман избежал проклятья.
Удивился злобный Урай -
Как такое приключилось.
Стал он рыкать – как же, братик,
Не вошла в тебя икотка?
Что за силу над чугреем
Елман – арвуй тут имеет?.

Елман бочку взял пустую
И сказал: смотри, нечистый,
Там на дне ответ запрятан,
Выйди, сам туда спустись ты.
Обманул кугыз чугрея -
Засадил его он в бочку.
А на дно воды налил он
Из источника Тумая.

Завопил чугрей кошмарно,
Зашипел, змее подобен.
Гибель там нашел нечистый -
Урай тут же исцелился.
И пошли по всем деревням
Братья с бочкою заветной,

От чугреев избавляя
Земли меря заболевших.

К дому Кумохи приходят.
Что за диво? Возле речки
Удор – девки молодые.
Только волосы как тина,
Бельмами глаза сверкают.
Нет его - они пропели,
В омут к дядьке-водяному
Он ушел со всей деревней.

Нет туда прохода братьям,
Молвят девки- водяные.
И зачем он вам, пропащий?
Так русалки им сказали.
Говорит Ураю Елман:
Вот чугрей сидит где главный!
Жди меня, мой тютя-братик,
Не вернусь я - возвращайся!

Елман, к небу повернувшись,
Просит Юмаллу благого.
И разверзлись тут же воды,
Вниз сошел бесстрашный Елман.
Видит вскоре: омут-туба,
Водяной сидит на камне,
Вкруг него снуют русалки,
А у ног сидит Кумоха.

Вот кто к нам сюда притопал!
Абрвуй, ты зачем явился? -
Вопрошает дядька водный
Елмана, мерян кугыза.
Ёлусь! - Молвит водяному. -
Я хотел узнать, как смог ты
Заманить сюда деревню?
Люди в омут чтоб упали.

Отвечает: что же, молвлю.
Нужгол-щукою клянусь я!
Не сиди чугреи в людях,
Волшебство бы не случилось.
Гусли-карш всему виною,
Им на пир зову чугреев!
Что живут в болоте-сахте,
В Тайболе – лесу дремучем.

Как на струнах заиграю,
Сразу явятся чугреи.
С ними мы тогда пируем,
Муро-песни распеваем.
Этот Кумоха несчастный
Взял себе в нутро чугрея.
Что страшней всех и ужасней
Древнего он Кишке – змея.

Водяной спать завалился,
Елман кантеле находит.
Закричали тут русалки:

Ах ты вор, кугыз мерянский!
За ноги его хватают,
Крик на омут весь подняли.
Только в мутных темных водах
Убежал от них он ловко.

Вышел на Туран он – берег,
Кантеле достал скорее.
Заиграл, запел тут песню -
Вышли люди из пучины,
Кумоха последним вышел.
Встретил Елман там Урая,
Обнялись скорее братья,
Выгнали из всех чугреев.

Только Кумоха недобрый
Рыкает опять на братьев:
Ишь какой варава – быстрый!
Уж не думаешь, что сможешь
В бочку ты меня засунуть?
Сам я выйду, погодите.
Тут закорчило Кумоху -
Змей из горла тут же вылез.

Зашипел: не одолели
Изначального чугрея!
Буду юч вершить над всеми!
Будут люди век от века
Насылать везде икотку,
Злых чугреев призывая.

И уполз в траву густую,
Стало вкруг все шип – спокойно.

С той поры не знали горя
Меря люди век от века
С этим кантеле заветным.

О Эрмане кугызе

Время шло, земля менялась.
Народилися кугызы,
Что оружие подняли
На соседние народы.
Готский - конд собрал могучий,
Вур он - крови - пролил много,
Все кугызы подчинились.
Имя он носил - Эрманарих.

Скоро меря час подходит,
Пала кундолаа родная.
В земли их пришел Эрманарих,
Звался Эрман он средь меря.
Покорилися кугызы,
Дань платить ему согласны.
Вот груженые обозы
Эрман сам ведет обратно…

Вар дремучий перед ними,
Сквозь него ведет дорога.

Страшно воинам кугыза,
Но пошли в лесную чащу.
Там увидела героя
Шига – девушка лесная.
Сердце волгаж-свет узрело,
Полюбился Эрман сразу.

Кураш-крик она подняла,
Бравых воинов с обозом
Закружила, обманула,
В куп – болото заманила.
Эрман лишь один остался,
Вышел он на нур – поляну.
Шига тут пред ним явилась!
Испугался не на шутку.

Молвит: ты, Кугыз отважный,
Полюбился сразу шиге.
Стать тебе женой готова,
Жить с тобой у моря вечно.
Что ты! - Эрман отвечает, -
Елса дочь, ума лишилась?!
Где же видано, чтоб леший
С человеком породнился?

Юдор-девушка лесная
Говорит: кугыз отважный,
Обними меня хотя бы…
Сразу отпущу обозы.
Дам тебе я дар бесценный -

Амулет заговоренный.
В нем всегда найдешь дорогу,
Где бы ты не находился.

Делать нечего - и Эрман
Обнял девицу лесную…
И вперед пошли обозы,
Амулет тогда обрел он.
С той поры не знал в походах,
Что такое заблудиться.
Многих он побил кугызов,
Орлек-горя много сделал.

Только времечко проходит,
шлют гонцов к нему меряне -
Что готова дань кугызу,
Чтоб приехал в земли меря.
Страшно Эрману-кугызу.
Делать нечего, поехал
Дань принять вождей мерянских -
Мед, меха, сребро и злато.

Вот груженые обозы
Сквозь леса ведет бесстрашно.
Не заблудится, как прежде -
Амулет на нем сверкает.
Только вот густым туманом
Всю дорогу застилает.
Тут же воины заснули,
Лишь вдохнули пар вечерний.

Кув-луна на небе светит,
Видит - вышла юдор-шига.
Ёлусь, — говорит — Эрманарих!
Заждалась тебя, любимый.
Будь моим, прошу я, мужем!
Не могу - ответил Эрман.
Не сердись, но человеку
Не пристало жить средь леших.

Что же, Эрман - подари мне
Поцелуй один невинный,
Отвечает дева-шига.
Дам тебе я меч волшебный -
С ним, не зная поражений,
Ты пойдешь вперед, любимый.
Сокрушишь ты все народы,
Мир с таким ты завоюешь.

Вышли из лесу обозы,
Эрман едет чуть в сторонке.
Кердо – новый меч - сияет
В ножнах новых золоченых.
С ним не знал он поражений.
Скоро взял себе он в жены
Деву - дочь земель далеких.
Позабыл почти про шигу.

Только девица лесная
В водах Ераша узрела,

Что Эрманерих женился.
Боль ее скрутила сердце.
Обернулась Шордом-лосем,
Поскакала по полянам.
Пира-волком побежала,
Курнуж-коршуном взвилася.

В город к Эрману пробралась,
Обернулась ольмой – мужем,
Воином одним из лучших,
И вошла она к девице.
Вара – делает заклятье.
Ерман вместе их увидел!
Алый вур в глазах сверкает,
Юч ужасный он задумал.

Привязал жену младую
Он к коням двум злым и диким.
Разорвав ее на части,
Тело он скормил собакам.
Сам поехал на охоту,
Что бы орлек-горе скрасить.
Компо-гуся сбить стрелою
Юкшо-лебедей добыть чтоб.

Тут же, только в лес он входит -
Шигу видит он у дуба.
Что печалишься, любимый? -
Юдор-дева вопрошает.
Али меч мой – кердо славный -

Не принес тебе победы?

Меч твой, дева, служит верно,
Амулет всегда на шее. -
Отвечает ей Ерманарих.

Что ж, спрошу тебя как прежде:
Стать моим ты хочешь мужем? -
Вопрошает Елса дочка.
Смертной стать с тобой готова.
Елс, отец мой, тайну выдал –
Коли шигу кто полюбит,
Стану тот час человеком.

Не могу! - сказал Ерманрих.
Не понять тебе, лесная.
Никогда принять не сможешь,
что хранится в моем сердце.

Что же – юдор отвечает,
Быть по-твоему, Ерманрих.
Ты прими, как дар любимый,
Пояс, что дает бессмертье.

Вот сто десять лет уже проходит.
Сыновья врагов уж стары.
Ерман же, как прежде, в силе,
Только скучно жить кугызу.
Снял он пояс девы-шиги,
От меча нашел конец он.

И в лесу, как прежде, слышен
Плач по Ерману – Кугызу.

О пяти дочерях мерянских.

Было время в землях меря,
Что закончились все войны.
Кугун – широко разлилась
Муро – песня удалая.
По всей славной земле меря
Бойко шла тогда торговля.
И купцы народов мира
Далеко товар возили.

Был в Булгарских дальних землях
Врач один, великий лекарь.
Ирек звался тот кудесник.
Знал он снадобья, отвары.
Как из полевой митюги
Лучшее лекарство сделать.
Не было в земле Булгарской
Равных Иреку вовеки.

Для него возил товары
Наш купец, что Уром звался.
И была у Ура дочка
Рыжая, как солнце летом.
Урмой девочку прозвали,

Так как шустрая как белка.
Имя ж дочери мерянской
Щас уже никто не вспомнит.

Имя ж дочери мерянской
Уж теперь никто не вспомнит.

Вот случается несчастье
Орлык-горе Ур увидел -
Все пограбили обозы,
Что для Ирека послал он.
Как теперь долги вернет он?
И пошла молва дурная…
Колмаш-слух тогда пронесся,
Будто Ирек едет к Уру.

Так оно и получилось.
В земли славных, добрых меря
Из Булгарских едет Ирек
С Ура долг взыскать огромный.
Говорит купец мерянский:
Нечем, Ирек, расплатиться.
Долг отдать тебе неможно,
Хочешь - забирай что любо.

И ответил хитрый лекарь:
Дочь отдай мне во служенье,
Десять лет пускай мне служит -
Таково мое решенье.
К дочери пришел, заплакал,

Рассказал отец как было.
Урма Ате отвечала:
Не печалься, Бог с тобою.

Молвит рыжая девчонка:
Не печалься, милый атя.
Обведу легко вкруг пальца,
В Кундолу вернусь родную.
Отбыла она далече
В землю-сторону чужую -
Вместе с лекарем Иреком
В край, Булгаром что зовется.

Урма - хитрая девчонка -
Дурочкой немой сказалась.
Притворилась, что немая,
Ирек ей тогда поверил.
И смекнул тогда Булгарин:
Вот помошница что надо -
Лишнего болтать не будет
И секрет не разумеет.

Вместе травы собирают
В шилмаш–месте, месте тайном.
Урма сразу все смекала,
Примечала все растенья.
Научилась делать зелья,
Как лечить людей недуги,
Кумоху в груди унять как -
Мудрость Ирека постигла.

Вот уж пять годов проходит,
Стала Урма из девчонки
Юдор-девушкой прекрасной,
Рыжая как лист осенний.
Тяжко заболел в то время
Сын меряского кугыза -
Вандыш, юноша прекрасный,
Месяц уж лежит в постели.

Ирек вместе с рыжей Урмой
Едут по земле меряской
Прямо к старому кугызу -
Вандыша лечить скорее.
Знает Ирек - в землях меря
Злато с серебром получит,
Коли Вандыша излечит.
Урма родине лишь рада.

Ирек, прибывши к кугызу,
Сразу взялся за леченье.
Только вот не помогают
Травы и его настои.
Сколь не бился врачеватель,
Не помочь ему больному.
Он пошел тогда к кугызу
Весть печальную поведать.

Только рассказал все Ирек,
Рот тогда открыла Урма:

Я скажу, кугыз мерянский,
Хоть пять лет уже молчала.
Знаю, Вандыша лечить чем,
Приготовлю я лекарство.
Чер отступит от сыночка,
Волгаж-свет к нему вернется.
Ирек сильно удивился -
Как же так, немая дура
Речи молвит пред кугызом,
Иль в конец ума лишилась?
Но сказал кугыз мерянский:
Лечит Урма пусть сыночка,
Снадобье пускай готовит.
Все, что нужно, дам ей тот час.

Баню юдор растопила,
Принесла из трав отвары,
Вандыша туда приводят.
Дева, к Юмалле взывая,
Начала лечить отваром.
Юноша ей полюбился,
Урма Вандышу по нраву.
Вышли, за руки державшись.

Рад кугыз, что сын здоровый.
Говорит: проси, что хочешь,
Ирек - добрый врачеватель,
Тар любой проси, булгарин.
Лекарь молвит: Ту девицу,
Что помошницей я кличу,

Щас предай ты лютой казни -
Таково мое желанье.
Ты предай же лютой казни -
Таково мое желанье.

Не могу, Ирек, исполнить
Эту просьбу как награду.
Ведь по правде - это Урма
Вандыша вернула к жизни.
Юдор-дева молодая говорит:
Пусть Бог рассудит,
Юмалла пускай решает.
Яд пусть каждый приготовит
Самый страшный и ужасный.

Выпьем с Иреком отраву -
Кто найдет противоядье,
Тот живым пусть остается.
Кто же лекарь нерадивый,
Пусть погибнет в одночасье.
Ирек глухо рассмеялся:
Я согласен с этой бабой,
По душе мне состязанье.

По сему они решили.
Вот приносит яд булгарин
Пьет его Девица Урма,
Сразу ликом побледнела.
К вечеру – тут лекарь молвит -
Уж не убдет рыжей дуры.

Яд я знатный приготовил,
Тудно будет исцелиться.

Только Иё–ночь проходит -
Утром Урма пред кугызом.
Исцелилася от яда,
Знать ее черед приходит.
Чашу Иреку подносит,
Говорит - ну что ж, целитель,
Нет такого заклинанья
Или зелья в это мире,
Что б тебе бы помогли бы.
Если трусишь ты, учитель,
Кане - уходи отсюда,
Зелья йува пить не хочешь.

Разозлился тут булгарин:
Рыжая кривая дура!!!
Нет такого в мире яда,
Чтоб меня свалил бы сразу.
Много выпил я отваров,
Зелий много приготовил.
Взял он чашу да и выпил -
Ужасом лицо скрутило.

Нет ни запаха, ни цвета,
Нет ни вкуса, ни горчинки -
Не понять, что подмешала.
Умер Ирек в одночасье.
И спросил кугыз мерянский:

Что за яд такой могучий,
Что свалил такого мужа?
Поделись своим секретом.

Урма-дева отвечала:
Злоба, ненависть и зависть -
Вот тот яд, его убивший.
Только в нем он находился,
А не я его смешала.
Ведь та чаша, что он выпил -
С родниковою водицей,
Чистою, как росы утром.

Что ж, теперь проси что хочешь -
Говорит кугыз мерянский.
Урма говорит: хочу я
Вандышу женой быть верной.
Так на том и порешили.
Атя Урмы рад был дочке,
Что свое сдержала слово.
Обнял нежно он дочурку.

Пировали же меряне
Две недели, даже с лишком.
И на том пиру великом
Счастие лилось рекою.
Ведь от зависти и злобы
Только яд в душе хранится,
А любовь - такая сила,
Всякую болезнь излечит.

Воевода был мерянский
Шугарь звался он –могила
Многих он врагов в могилу
Уложил мечом заветным

Слава воина гремела
В землях меря и за ними
В поединке и на поле
Не было Шугарю равных.

Только волосы белеют
Сила мужа покидает
Стал когуз-старик седой он
Не дал сыновей всевышний

Юмалла послал лишь дочек
Три красавицы мерянских
Имена старшой и средней
Нам века не сохранили

Еласа так звали деву
Что была в дому всех младше.
«Чечер сердце разрывает

Язва злая не уйметься»

Говорит отец девицам
Некому мне меч заветный
Передать в младые руки
Меря будет кто зашитник?

Я пойду мой милый атя
Молвит первая сестрица
Дай мне старшей меч твой верный
И седлай коня лихого.

Только выехала дева
Видит лиса на дороге
Испугалась повернула
Нет!- отец тогда ответил.

Средней время наступает
На коня она садиться
Волка серого встречает
Испугалась повернула
Говорит ей родный Атя
Не судьба твоя как видно
Не печалься Бог с тобою.
Туйбу потерял надежду.

Младшая тогда тихонько
Села на коня лихого

Едет лесом-варом темным
Видит страшного медведя.
Тут стрелой его сразила
И копьем проткнула конду.
Приезжает в двор отцовский

Шугарь здорово дивится.

Вот ты доченька какая
Быть тебе тогда опорой
Снаряжу тебя в дорогу.

Юмалла тебя хранит пусть.
Еласа тогда прощалась
И уехала из дома
Чтоб врагам на землях меря

Дать отпор мечом отцовским.
Был с ней в войске сильный витязь
Что из мурома народа.
Звался парень тот Добрыней
Был он мурома защитник

Полюбилися друг другу
Вскоре Еласа с Добрыней
Только вот враги разбиты
По домам пора им ехать.

В дом приехала отцовский
Кердо – меч свой положила
Думы только о Добрыне

По нему сидит скучает.
Говорит она поеду

Я к нему уж нету силы.
Говорит отец с испугом.
Дочке он слова такие

Не Езжай ты доча в земли
Где живет дружок Добрыня

Мать его ведь Бура-яга

Русею-Марусей кличут
Съест она тебя на дочурка

Только косточки оставит.
Тут заплакали сестрицы.

Еласа всем отвечает,
Это мать маво Добрыни

Мне за мать вторую будет

Ничего со мной не будет.
По кочкор-прямой дороге

Всеж поехала девица
Прямо в муромские земли
Где Добрыня жил любимый.

Видит ваган-мужиченка
Серый весь с лошадкой серой

Едешь ты куда девица?
Еласу он вопрошает.
Еду к Русе я Марусе!
Девица ему сказала

НЕ ходи Тебе погибель!!!

Мужиченка отвечает.

Нет! Добрыни мать родная

Мне не сделает худого.

Едет далее девица
Видит ваган-мужиченка
Белый весь с лошадкой белой

Едешь ты куда девица?
Еласу он вопрошает.
Еду к Русе я Марусе!
Девица ему сказала
НЕ ходи Тебе погибель!!!

Мужиченка отвечает.

Нет! Добрыни мать родная

Мне не сделает худого.

Едет далее девица
Видит ваган-мужиченка
черный весь с лошадкой черной

Едешь ты куда девица?
Еласу он вопрошает.

Еду к Русе я Марусе!
Девица ему сказала
НЕ ходи Тебе погибель!!!

Мужиченка отвечает.

Нет! Добрыни мать родная

Мне не сделает худого.

Вот приехала к Добрыне
Руся старая Маруся

Уж встречает на пороге
Перта дверь пред ней открыла
Здравствуй Еласа-девица
Расскажи мне что видала
Когда ехала к Добрыне
Все скажи мне без утайки

Ваган-серый повстречался

Вместе с серою лошадкой
Говорит тогда старуха-

Это серенькое утро

Съем ка я тебя пожалуй
Что еще скажи видала?

Ваган-белый повстречался

Вместе с белою лошадкой
Говорит тогда старуха-

Это белый день погожий

Съем ка я тебя пожалуй
Что еще скажи видала?

Ваган-черный повстречался

Вместе с черною лошадкой
Говорит тогда старуха-

Это тьма была ночная

Съем ка я тебя пожалуй
Нож тогда достала острый.

Только в пору ту Добрыня
В Доме Еласу увидел,

Говорит –моя невеста

Мать прими ее как гостью.
ЧТож старуха отвечает
Пусть два дня живет девица
Помогает мне старухе
Если добрая хозяйка

Будет сын тебе женою.

Руся говорит Маруся
Ты пойди давай девица

Постриги шарык-овечек

В пайву шерсть сложи ты ровно

Вышла девица к порогу

Шепчет в ухо ей Добрыня
НЕ простые то овечки
Волки злые то по правде

Тумо – дуб стоит огромный
Ты залезь туда девица

И скажи слова такие
Овцы Руси вы Маруси

Соберитесь, постригитесь
Там тогда ты все увидишь

Сделала все как сказал ей
Вышли волки в тьме кромешной

Еласу загрызть готовы
С дуба им слова сказала.
Пира – волки стали рыкать

шерсть зубами рвать друг дружке
И ушли лишь утро стало.
Шерстью тут набила пайву.

Молодец старуха молвит
Есть еще тебе заданье
Подои моих коровок
Что пасутся у оврага
Вышла девица к порогу
Шепчет в ухо ей Добрыня

Не простые то коровки

То медведицы по правде.
Ты в кустах что у оврага
Схоронись тогда получше
И скажи слова такие
Лешмы Руси вы Маруси

Соберитесь, подоитесь
Там тогда ты все увидишь.

Как сказал ей друг Добрыня
Все исполнила девица
Принесла домой кадушку
С молоком парным медвежьим.

Ай да девицу ты выбрал.
Руся говорит Маруся
Быть тогда теперь уж свадьбе

На пиру гулять нам вместе.
Так Добрыня из народа

Тот что мурома зовется

В жены Еласу –мерянку
Взял он по любви велкиой.

И не знали два народа
От врагов уж орлек-горя.

Потому хранят границы

Еласа из рода меря

Вместе с муромским Добрыней.

Жил во кривичей сторонке
Воин сильный и могучий.
Много славных дел он сделал
Много подвигов свершил он.
Сыновей имел трех сильных
Ставер – старший, Шавра младший
Средний же Микулкой звался.
Все уж воины лихие.

Вот отец их умирая
Детям молвит мере-слово
Йолусь-будет пусть как будет
Я помру – похороните.
Страший кердо-меч берет пусть
Средний стары-рукавицы
Шавра сын младшой возьмет пусть
Флягу с чистой вит-водицей.

Лишь на кладбище свезете.
Пусть по старшинству в семействе
Каждый ночь со мной пробудет
У могилы у отцовской.
Так и стало Атя помер
Страшно стало Ставру брату
Говорит послушай Шавра
Меч возьми иди ты к Ате.

Иу ночкою кромешной
Шавра к кладбищу приходит
На отцовскую могилу

Сел и горько разрыдался
Слышит голос Ати тихий
Где же Ставер мой сыночек?
Нет его – ответил Шавра
Только я тут сын твой младший.

Что же слушай мой сыночек
Меч тот мой – заговоренный
Им врага любого ловко.
Ты сразишь на поле боя.
Утром Шавра возвратился
Средний уж Микулка просит
Забирай и рукавицы
За меня сходи ты к Ате.

Вот вторая ночь приходит
На могиле снова слышит
Где Микулка мой сыночек?
Нету Шавра овечает
Я лишь младшенький на месте.
Что же слушай – рукавицы
Что я дал зовуться Хваты
Что не схватишь не отпустят.

Третью ночь уже без пельмы
Без боязни Шавра вынес.
Там отец ему поведал
О волшебной вит –водице
Что была в заветной фляге.
Будто страшное заклятье

Снять она всегда поможет.
Юч кошмарный превозможет.

Слух по Крывии пронесся
Будто Кишке-змей проклятый
Что зоветься Шкарапеем
Девок снова похищает.
Люди к братьям обратились
Славный воин был отец ваш
Тунаш-двигаться на битву
Вам пора давно уж братья.

В путь собралися герои
Долго коротко ли вышли
К дому страшному у леса
До небес гора стоит где
Стены гладкие до верха
Нет ни ямки ни уступа
Ночевать они решили
Отдых нужен перед битвой.

Ставр старший и Микула
Говорят давай ка Шавра
К змею сползай ка разведай
Как понадобимся кликни
Вмиг к тебе прийдем на помощь
Нацепил он меч отцовский
Взял он Хваты-рукавицы
Флягу с чистою водою.

Рукавицы эти хваты
Помогли ему забраться
Что же видит перт- богатый
С светлой горницей из камня
В нем сидели три девицы
Юдор девки молодые
Две подходят сразу к Шавре
И за стол его сажают.

Рассказал он Юдор-девкам
Как кочкор-прямой дорогой
Вместе с братьями пришел он
Услыхав про братьев девы
Говорят скорей зови их
Из скатерок и простынок
Навязали им веревки
И по ним забрались братья

Только в доме оказались
Шкарапей летит ужасный
Испугалися Микула
Вместе с Ставром, забоялись
Шавра лишь не испугался
Меч достал тогда заветный
В крепких хватах-рукавицах
И побил тогда он змея.
Улетел Чугрей побитый
Зло шипя за лес далекий
Что бы раны зализати
Молвят девицы – вот диво

Надо быстро нам спускаться!
А одна молчит в сторонке
Слова молвить не посмеет.
И сидит в углу на лавке.

Шавре знаком показала
Что останется не хочет
Вместе с ними вниз спускаться.
Удивился младший братик.
Братья с девками спустились
Говорят им юдор-сестры
Пусть их змей пожрет кошмарный
Убежать тогда мы сможем.

Вместе сдернули веревку
И ушли в ночи кромешной.
Шавра с девицей остался
В доме Шкарапея страшном.
Дал он деве вит –водицы
Из заветной фляги выпить.
Сразу речь вернулась к юдор
Рассказала все как было.

Дочь мерянского кугыза
Пред собой ты воин видишь
Утащил проклятый кишке
Змей меня в свою берлогу.
Девки, с братьями твоими
Змея злобного дочурки.
Смерть ужасная им грозит им.

от чугрея нет спасенья.

Обними меня покрепче
По стене с тобой полезем
Это хваты-рукавицы
Нас с тобой они удержат.
По стене тогда полезли
Вниз спешат уж скоро утро
Корб глухой внизу чернеет
Не поспеть уж видно к братьям.

Только лишь они спустились
У Турана-у обрыва
Две сестры стоят- змеюки
Смехом хриплым изошлися
Нет уже Микулы с Ставром
Только косточки остались.
Обратившись в кишке-змеев
Улетели вдаль сестрицы.

Горевал неделю Шавра,
А потом сыграли свадьбу
Взял себе мерянку в жены
Дочку славного кугыза.
Жить он в Крывии остался
Был земле своей защитник.
В землях меря он соседских
Помогал блюсти порядок.

Жил среди народа Эрзя
Муж один что Еряш звался
У жены его любимой
Скоро народилась дочка.
Только мать дитя родила
Отошла навеки к предкам
Дочь оставила лишь с Атей
Девочку назвали Анге.

Вот уж год другой проходит
Еряш снова свадьбу справил
В жены взял себе мерянку.
Юдор-девку молодую
Родила вторую дочку
Кулой девочку прозвали
Потому как волос русый
Жили мирно всем семейством.

Мать любила двух девчушек
В баню-перт она истопит.
Водит их туда под вечер
К Юмалла она взывает.
Ты даруй дочурке-Анге
Силу ловкость и здоровье
Куле дай же силу духа
Мере-слова дай ей силу.

Уж родители почили
Две сестры живут не тужат.
Только вороги лихие

Стали жечь эрзян деревни.
И Тогда решили люди
Уходить из мест знакомых
Кундолу искать другую.
Всем селом ушли далече.

Бало-новую деревню
Строить начали Эрзяне.
Анге тут себя явила
Сила в девке как в медведе
Дом сама себе срубила
Валуны переставляет
Вся деревня подивилась
Силе Анге необъятной.

Только вороги лихие
Уж прознав про ту деревню
Прибежали словно волки
Жгут дома поля и пашни
Храбро воины сражались
Пуще всех сражалась Анге
Много воинов побила
Многих ранила смертельно.

В перт сестры она стремиться
Чтоб укрыться от погони.
Кула милую сестрицу
сажей мазала печною
И в рванину завернула
Чтоб ее в таком обличье

Не узнал бы лютый ворог
Юч над ней что б не свершился.

Их полон тогда угнали
Двух сестер в чужие земли
Ремешком связали Анге
Лишь веревочкой пустяшной
Но девица ум явила
Силу им не показала
Хоть могла в одно мнгновенье
Разорвать веревку-кондру.

Как отмыли приечесали
Привели их сразу к Хану
Красоту увидел Анге.
Говорит готовьте пир нам
В жены я возьму Эрзянку
Пир начался тут же пышный
Лишь за лесом скрылось солнце
К хану Анге отправляют.

Мерек начал Хан беседу
Обними меня девица!!!
Анге рядом с ним ложиться
Крепко хана обнимает.
Кости-лу его сломала
Шоло-кишки все наружу.
Умер гадкий в одночасье
Не успел он даже крикнуть.

Саблю ханскую девица
В руки взяла юч вершить чтоб
Вышла из шатра на волю
Начала рубить всех спящих
Бой кровавый завязался
Много ран девице Анге
Нанесли а все без толку
И под утро всех убила.

Всех из плена отпускает
Обнимает Кулу нежно
Две сестры домой собрались
Только жив один из войска
Ханский сын тогда проснулся
Вышел с саблею на Анге
Говорит тогда девица
Уходи скорей отсюда.

Видишь воинов побила
И тебе не сладить с Анге.
Все же бросился сын хана
С криком на девицу-юдор
Получил удар он сильный
И на землю повалился
Добивать его не стала
Слишком был красив и молод.

Говорит тогда ей Кулу
Зря ты милая сестрица
Не убила змея-кишке

За отца ведь мстить он будет.
Но ослушалася Анге
Больно глянулся ей парень
И прийдя наземли Эрзя
Новый город возводили.

Села Анге в нем царицей
Правит год другой спокойно
Только ханский сын и вправду
С войском к ним идет огромным
Был в осаде долго город
Храбро воины сражались
Вся изранена царица
В лес тогда с сестрой бежала

Как узнал об этом деле
Ханский сын, сказал он войску-
Город вы сейчас оставьте
Нужно Анге изловити.
В Шурго -лес они стремятся
К Елсу Кула обратилась
Помоги ты двум сестрицам
Дай нам время убежать чтоб

Внял лесной рогатый демон
К просьбе молодой мерянки
Ведь была дана ей сила
Слово молвить пред Богами.
Войско долго там плутало
Много сгинуло в болоте

Многих конда поломал там
Вышли лишь они под утро.

Забрались на холм высокий
Две сестры в траве присели
Раны ноют кровоточат
У сестры у страшей Анге
Войско ханское подходит.
Кула к Юмалла взывает
Ты не дай погибнуть девам
Защити создатель мира.

Налетели сразу тучи
И гроза гремит на небе.
Бьет по войско молний сотня
И огни меж них блуждают
Жгут людей они нещадно.
Войско сразу разбежалось
Ханский сын один остался
Средь грозы стоит не дрогет.

Юмалла тогда в березу
Обратил девицу-Анге
Тело белое девицы
Стало белою корою
Раны ханских стрел и копий
Черным на стволе явились
А сестра ее укрылась
В ветках на березе этой.

Ханский сын тогда поднялся
Нет девиц а только древо
Что не видел он доселе
Грустно шевелит листвою
Потому береза плачет
Грустно шелестит листвою
Потому кора белеет
Потому чернеют раны.

В землях вятичей отважных
Парень жил –Ходотой звали
Жил с отцом своим и братом
У дремучей темной чащи.
Полюбил Ходота деву
Что из славных жен мерянских
Уж о свадьбе сговорились
В дом отца везет девицу.

Вашке-скоро быстро едут
Через корб глухой и черный
Елс тут увидал девицу
И решил тогда рогатый
Тоже свататься к невесте
В жены взять себе мерянку
Взвыл как Хиз жестокий ветер
Полетел на двор Ходоты.

Лишь на двор она ступила
Леваш старая избушка
Перед нею распахнулась.
Елс рогатый перед ними
Не стерпел тогда Ходота
И оглоблею по плеши
Он рогатого уважил
Бил его что было силы.

Елс разгневавшись Ходоту.
Обратил мгновенно в камень
Говорит тогда мерянка
Что же надобно рогатый?
Говорит ей будь моею!
Отвечала тут невеста
Что ж коль дом ты мне из камня
За ночь выстроишь пойду я.

Дом хочу в лесу у речки
Где Дубрава зеленеет
Где по толстым грубым веткам
Урма рыжая лишь скачет.
Коль не можешь убирайся
Отдавай ты мне Ходоту
Жениха верни тогда мне
Раз не можешь это сделать.

Елс шипя ей отвечает
Что ж ты дура очумела?
Разве то кому под силу?

Ну тогда раз ты не в силах
Отдавай кА мне Ходоту
Жениха что мил мне больше.
Ладно черт тогда ответил
Будет дом тебе богатый.

Улетел он в лес дремучий
Всех чугреев собирает
Камни чтоб ему таскали
И работа закипела.
Плачет юная мерянка
Ну как черт лесной поспеет
Юммале тогда взмолилась
Мира помоги создатель.

Томана сова лесная
К ней из чащи прилетает
Молвит уж готовы стены
В доме каменном прекрасном
Тут заплакала девица
Не хочу за Елса замуж
Юмалла благой создатель
Силу ты свою яви нам.

Унгы-филин пестрокрылый
К ней из чащи прилетает
Молвит уж готовы окна
В доме каменном прекрасном
Тут заплакала девица
Не хочу за Елса замуж

Юмалла благой создатель
Силу ты свою яви нам.

Тут в сарай пошла девица
Где дремали Кохтан старый
Чибы –курицы где спали
С тусклой маленькой лучиной
Силу Юмалла явил ей
Ярче солнца та лучина
Засверкала среди ночи
Встрепенулся Кохтан-старый
Громко пел петух у леса
Вслед за ним другие стали.
Петушиный крик разнесся
Громко утро возвещая.
Елс услышав эти песни
Дом сломал от дикой злобы
Кулаком где он ударил
Там на камне стал колодец.

Утром ожил наш Ходота
Видит перед ним невеста
Солнце светит в поднебесье.
В небе ласточки летают.
Город тот стоит и ныне
И КОЛОДЦЫ есть в камнях там
Он сокрыт в лесу дремучем
Диво дивное лесное.

Рядом с славным Сара-вареш
Жил один разбойник страшный
Комака он –крыса звался.
Много лодок он на Саре
На реке топил и грабил.
Был один рубаха-парень
Из земель славянских дальних
Дружбу с Комакой водил он.

Рассказал тут душегубу
Что на озере Ильмене
Есть купец один богатый
Очень скоро он к кугызу
Прямо в Сара-вареш славный
Он с казной своей прибудет
Что б купить себе товаров
Вниз отправиться по рекам.

Тут Комака отвечает
Будь и ты же с ним на лодке
Знак подашь как будет нужно
А добро с тобой поделим
Как обычно без обмана
Встретимся под Тумо –дубом.
Ильдемо покинул «кишке»
В пайву покидав припасы.

Вот с купцом богатым лодка
Вашке-быстро воду режет.
Сним же Кишке-змей предатель

На тюках сидит веселый.
Видят горе –орлек близко
Рядом с тураном-обрывом
Лодка из земель варяжских
Пришвартована у брода.

Тут сказал он мере-слово
Всем товарищам купчина.
Если нападем внезапно
Может выиграем битву.
Умный лишь один из лодки
Говорит меня пошлите
Если сгину будь что будет
Вы ж в кусточках схоронитесь.

Только к вечеру вернулся
Оказалось у варягов
Вся еда пришла в негодность
Вот у берега и встали.
Тоже едут в Сара-вареш
Все груженые товаром.
Сговорились меж собою
И еды варягам дали.

Говорит купец славянский
Расскажите что везете?
В славный город Сара-вареш
Отвечал варяг славянам
Мы мечи везем мерянам
Соболей и лисьи шкуры

И рабов везем немало.
Что добыли мы в походах.

И тогда сказал нахмурясь
Им купец, коль кто из наших
Из славян в полон попали
Нам продайте их варяги
Всех своих они забрали
В лодку сразу посадили.
И поплыли караваном
И варяги и славяне.

Только кишке-змей предатель
Не дремал той ночью темной
Отравил питье варягам
С ними люди потравились
Из славянской лодки то же.
Утром видят вана-берег
Келом –брод под ним широкий
Там вожан большая лодка

На мели купцы сидели
Больно груза много в лодке
Вопрошают их старшие
Кто такие и откуда?
Мы из кундолы из вепсской
Мед у бортников купили
И везем все в Сара-вареш
Сами вепсы и вожане.

Помогли купцы из лодок
Подтолкнуть им лодки с грузом
Только горе стало худо
Многим людям из дружины
Кишке тихо улыбнулся
Вот вам глупые расплата.
То заметили вожане
И сказали – мы поможем.
Долго вопрошали небо
В зелье травы собирали
Вылечили всех болящих
Кумоху совсем изгнали.

Говорят тогда вожане
Кто то подмешал отраву
Яд в питье подсыпал скорый.
Видно среди вас недобрый
Елса сын, змея-гадюка.
Едут вот уж много лодок
К славной крепости на Саре
И славяне и варяги
Вместе с вепсами и водью.

Комака беды не чуя
Под кустом сидел ракиты.
В сорге-лесе на болоте
Соть нашел он с камышами
Там с людьми и поджидал он
Караван с земель славянских
Но не ведал, что уж с ними

Много лодок и дружины.

Лишь он выскочил из леса
Тут варяги закричали.
В руки к нам идет добыча
Эй лови … но не калечить!!!
Как котят слепых варяги
Всех разбойников поймали.
В лодку их к рабам сажают.
Молвят речь тогда славянам.

Заберите вашу плату
Мы теперь уж не в накладе
Вот уж славный сара-вареш
Из за леса показался
Юк –река, над речкой берег.
Много лодок у причала
Все к кугызу по торговле
Вот и наши лодки тоже
Отдыхают у причала.

Пир большой кугыз мерянский
Для купцов устроил пышный
Как увидел он варягов
Захотел купить мечей он
На рабов взглянуть он просит.
Комака тут увидал он
Говорит попался крыса!!!
Дам вам золота варяги
За него и за злодеев.

Больше некому на саре
Уж чинить разбой ужасный
Пусть идет у всех торговля
В город славный всех сзывая.
Лодки быстрые уплыли
По домам из Сара-вареш
Мир достаток процветанье
В те года на саре были.

Из за моря, вит-водицы
Беды тола-приходили.
Шушко-свистом молодецким
Ворог по земле промчался.
Стали сильные варяги
Земли грабить славных меря
Тулыш –жечь на Водьских землях
Кривичей и чудь тиранить.

Дань на всякую деревню
Наложили шат-всецело
И к себе на остров темный
Злато-серебро тащили.
Пелэма-боязнь сковала
Все окрестные народы.
Мол не сладить нам с варягом
Хоть деревни он и грабит.

А в деревне отдаленной

жил когуз-старик мерянский
Не кугызом ни абрвуем
Не был он среди народа
Только вот молва ходила
Что мудрей на свете мужа
Нет средь городов окрестных
Звали старика- Мазаем.

Раз пришли к нему варяги
Дань собрать с его хозяйства.
Вышел к ним он без боязни
Молвил –мере слово смело.
Вон идите со двора вы!!!
Тут варяги отвечают
Вяхе-мало разуменья
Знать у старика осталось.

Все забрали все припасы
Унесли с собою воры.
Дом сожгли его с хозяйством
Над Мазаем потешались.
Что же жизнь то не забрали?
Вопрошал старик с улыбкой.
Мало чести – отвечали
Лень со стариком возиться.

Прямо в темный кожер-ельник
Удалился горемыка.
К Юмалла тогда воззвал он
Дай ты землям избавленье.

Луч тогда нисходит с неба
Указует на поляну…
И на это куля-место
Вышел наш Мазай бесстрашный

Только вот не понимает
Что сказал ему всевышний
Долго он взывает к небу
Елса долго вопрошает
Нет ответа с поднебесья
Черт молчит из прииподней
Тут ударил что есть силы
Посохом своим с досады.

И воткнушвщись в землю посох
Пополам переломился.
Видно в камень он уперся
Или что еще лежит там?
Откопал на этом месте
Клад невиданный доселе
До утра Мазай трудился
Все добыл он из землицы.

Меч мерянский он находит.
Меч славен и меч Вожан он
Чуди там лежит оружье
Кривичей нашел он копья.
Сразу понял тут мудрейший
Юмалла сказать хотел что
Все сложил в свою он пайву

И к кугызам поспешил он.

Каждому сказал кугызу
Коли вместе против гада
Выйдете забыв про распри
Победите вы варягов
И избавите народы
От позорной этой дани
Вняли Многие Мазаю
И пошли гонцы к деревням.

Племена объеденившись
Гнали ворога с порога.
Биты многие варяги
Много из земель бежали.
Вместе Кривичи, Словене
Меря, Чудь, и Водь, другие
Дань уж боле им не платят.

Враг бежал тогда за море
Он на острове далеком
Словно кишке-змей укрылся
Меж камней родных он замер.

Нойтермаа

Руна первая Уруз

Остров темный и жестокий
Средь болот лежит медведем.
Волком он глядит на берег,
На волну лисицей брешет,
Воем пленных — птиц пугает.
Пусть же ветер рот откроет,
Песню напоет кукушка,
Волны мне мотив нашепчут.
Режет воды чёрной Нёвы
Лодка воинов с добычей.
Но добыча та — не злато,
Не меха и не оружье, —
Пленник то, веревкой связан,
Ёльме-кузнецу обещан.

Дева средь руин гуляет,
Между бревен обгоревших,
По костям людей ступает,
Что у очагов потухших.
К небу воздымает руки —
Небо дождь ей посылает
Серой каплею свинцовой,
Молнией, что ярко светит.
«Нет нам счастья, — плачет дева,
—
Горемычным, нет покою.

Нойта Хайту посылает
Год от года земли грабить,
Речки мирной отраженье
Резать грубыми челнами.
Там, где уточка кричала,
Нынче ветер лишь гуляет.
Где паслись стада коровьи —
Травы дикие по пояс.
Не слышны уж больше песни,
Только плачи и стенанья.
Воды мутные в колодцах.
Хлеб нам горек и противен.
Люди прячутся, как птахи,
По лесам и перелескам.
Как полевки, по полянам,
Как кроты, по норам старым.
Каждый прячет под корягой
Серебро, меха, каменья,
Хоронит в кустах скотину,
Под орешником — детишек.
Кто от Хайты не укрылся —
Плачет тот на пепелище.
Тот, кто Нойту, повстречает,
Будет проклят он навечно.

Руна вторая. Хагал

На гнилую эту землю
Не ложится лучик солнца,
Не родят поля тут хлеба,

Лишь цветы да разнотравье.
Не коровы, а лисицы
По сырым полянам ходят.
Нет пути туда живому,
Ходят там лишь Нойта с Хайтой,
Плавают на быстрых лодках.
Тот на острове хозяин,
Кто топор метнет быстрее,
Кто стрелой пронзает сердце,
Не щадя детей и женщин;
Брата кто во сне задушит,
Тот, кто мать утопит в речке;
Кто на серебро, и злато,
И каменья дорогие
Сможет наложить проклятье,
Чтоб не смел никто без Нойты
Подойти к богатствам Хайты,
Что в лесу лежат под елкой
И проклятием закрыты.

Лодка с пленным подплывает
К острову, где Нойта с Хайтой,
Нёву бурную покинув,
На сырой ступают берег,
Где морошка и осока
Стонут запахом болотным,
Где гадюки ромбом серым
Между ног снуют клубками.

Родины нам нету слаще,

Нету горше нам чужбины.
Радуется старший в лодке,
Говорит слова такие:
«Мы пройдем лесной дорогой,
Через чащи, буреломы.
В Нойтермаа, наш дом родимый,
В край отцов и дедов наших».

Отвечает средний в лодке:
«Ёльме старый будет весел.
Привезли ему в подарок
Мы сопливого мальчишку.
За него получим копья,
Стрелы острые получим,
Что в бою врага сражают,
Раны что наносят ловко».

Говорит мальчишке средний,
Молвит речи он такие:
«Потому тебя поймали,
Что у Ёльме силы нету,
Справиться со взрослым мужем
Нет у старика уж прыти.
Недоносок лишь годится
Быть рабом у Ёльме-старца».

Отвечает младший, Нойта:
«Вы хоть оба видом мужи,
Но умом вы словно бабы.
У прибрежной деревяшки

Больше мыслей-разуменья.
Мне сейчас явились предки,
Мне свое сказали слово.
Вам его принять придется.

Вы возьмите-ка топорик,
Бейте в темечко мальчишке,
А потом, как перестанет
Он в предсмертной пляске биться,
Киньте малого в болото,
Утопите труп в речушке.
Муравьи съедят пусть тело,
Волки косточки растащат.

Тот мальчишка вас погубит,
Станет худшим он из Хайты.
Нойтермаа спалит, разрушит,
Не оставит даже камня.
Город, где цари сидели
Век от века в шкурах волчьих.
Лишь дубов священных Нойта
Этот ужас не коснется.

Молвят старший с средним: «Хай-
та,
Белены ты, что ль, объелся?
Иль болотной выпил жижи
С красным соком мухоморов?
Истину вожди нам дали,
Что не ходят Нойта с Хайтой,

Не плывут в одной пусть лодке,
Чтобы не было раздора.

Ёльме осенью убьем мы,
Заберем его мы копья,
Острые мечи захватим,
В кузне будем мёды пити.
А мальчишка, глупый пойко,
Если осенью не сгинет
От болезней иль медведя,
Страшной смерти предан будет».

Три восхода нужно встретить,
Чтобы в Нойтермаа добраться.
Вот идут к холмам просторным,
К Рокхимаа идут народу.
Рокхи-люди их стречают,
Потрясают топорами.
«Нойта с Хайтой нам не братья!
Нам — предатели, не други».

Старший с средним молвят Хайта:
«Что случилось, Рокхи-люди?
Почему же так недобро
Воин на холмах был встречен?
Век от века Нойта с Хайтой
В Рокхимаа как в дом входили.
Вместе пиво мы варили,
Праздники справляли вместе».

Отвечают Рокхи-люди:
«Нойта с Хайтой разоренье
Принесли на Рокхи-реку.
Вниз пожгли они деревни,
Воинов и жен красивых
Увели они на север.
Унесли меха, и злато,
И оружье, и железо».

Отвечает младший Нойта:
«Ждут вас, Рокхи, хуже беды.
Этот маленький мальчишка
Выгонит ваш род отсюда».
«Что ты брешешь, как собака! —
Рокхи-люди отвечают. —
Дайте нам на откуп Нойту —
Страшной смерти будет предан».

Старший с средним отвечают:
«Плакать по нему не станем.
Нам мальчишку лишь оставьте,
Ёльме-старцу он обещан».
Младшему тут руки крутят
И на холм ведут высокий,
Чтобы самой страшной казнью
Нойты кровь пролить на землю.

Руна третья. Райдо

Хайта-братья спешно делят

Нойты младшего богатства.
Нож с кинжалом, золоченый
Боевой его топорик.
Но суму с монетой звонкой
Не спешат они раскрыти.
Страх перед проклятьем Нойта
Алчной жадности сильнее.

Спят вполглаза Хайта-братья.
Плещет воды темный Лемпо.
Сторожат же не мальчишку —
Друг на друга глаз косится.
Желчь наживы разливает,
Жадность не дает забыться.
Смотрят лишь на сумку Нойты
Лишь на серебро и злато.

…Сосняком идут высоким.
Бьют мальчишку больно ветви,
Слепни жалят на болотах,
Комары едят нещадно.
В низких травах орды мошек
Глаз слепят, зудят надпод ухом.
Острый камешек впивался
В ноги на тропе звериной.

Молодому непонятна
Брань чужая иноземцев.
Смотрит глазом он опухшим,
Страха показать не смеет.

Братья ж меж собою спорят,
Как отверзнуть сумку Нойты,
Песнь над ней пропеть какую,
Чтоб в песок ушло проклятье,
Чтобы с ветром унеслося.

Старший молвит: «Знаю слово,
Чтобы отвело проклятье.
Руну древнюю когда-то
Умный Сакко мне поведал.
По отцу он знатный Хайта,
Нойтой мать его взрастила.
Знает травы и проклятья,
Ведает язык звериный».

Руки к небу он возносит,
Руну он поет такую:
«То не мы убили Хайту —
Рокхи ты пошли проклятье.
Пусть здоровы будут дети,
Пусть в полях зерно их зреет.
Пиво красное в бочонках
Пусть всегда течет рекою.

Нам пошли глоток водицы
Вод прозрачных Киимаярви,
Хлеба грубого кусочек».
И открыть с заклятьем сумку
Вняло небо руне этой.
Сами треснули застежки.

Клад упал пред ним на землю,
Звоном золота зашелся.

Третий день к концу подходит.
Видят Сакколы кострища,
Брег грохочущей Вуоксы,
Лодки видят Нойты с Хайтой.
Стали звать для переправы
Лодку добрую с мужами,
Чтоб за звонкую монету
Переправить их смогли бы.

Тянут глупого мальчишку —
Грубая веревка давит
Руки как тростник худые, —
Слезы с впалых щек стирают.
Весла резво рвут Вуоксу.
Шутят меж собою Хайта,
Потрясают бородами,
Песни радостно горланят.

Там, где ель развесит лапы,
Где рябина встанет стенкой
И ручей журчит меж веток,
Дом себе поставит Хайта,
Крышу тростником покроет.
Валуны внизу домов тех
Страшной грудой громоздятся,
Мхом поросшие до верха.

Бревна в срубе в три обхвата,
Крыша рядом с поднебесьем,
Окна узкие чернеют,
Укрепленные бойницы.
Вкруг домов из сосен стройных
Грозный частокол стеною:
На высоких кольях острых
Черепа врагов белеют.

Меж деревьев, спины сгорбив,
Их рабы снуют проворно.
Хайте служат с Нойтой верно
И глаза не поднимают.
На полянах они сеют,
Сено косят в перелеске,
Добывают рыбу в речках,
Шьют богатую одежду.

Вот подходят братья Хайта
К чистым водам Киимаярви.
Сняли путы с рук мальчишки,
На песок его сажают.
Счастье видеть стены дома,
Воды и поляны детства,
Скинув мокрую одежду,
Прыгнуть в воды Киимаярви.

Плещет озеро на берег,
По камням гремит покатым.
Воины водой священной

Пусть омоются скорее.
Пойко бедный весь трясется,
Ужас разобрал малютку.
Нойта старая с дочуркой
Из кустов на берег вышли.

Молвит дочка молодая:
«Муж лежит с мечом в могиле,
Я ж осталась за хозяйку
В доме с крепким частоколом.
Одного из этих Хайта
Мне б хотелось видеть мужем.
Пусть рабы нам сварят пиво,
Свадьбу осенью сыграем.

Их старуха окликает,
Машет, древняя, клюкою,
Чтобы вышли братья Хайта,
Сговор чтобы совершили.
Выходили Хайта-братья,
Имена свои назвали.
«Ахвен», — старший имя молвит.
«Сярки», — младший отвечает.

Им старуха возвещает:
«Вот вам Хаута-девица.
Вас в мужья позвать готова
В дом с высоким частоколом».
Ахвен молвит: «Что ж, хозяйка,
Я бы рад свой меч повесить

Рядом с печью из каменьев,
На лежанке отогреться.

В Нойтерме моя хозяйка,
Ояла из рода Нойты.
Там мой дом, мои подвалы,
Полные хмельного пива».
Сярки брату отвечает:
«Разве воин дом содержит?
Счастье мужу — меч да поле,
Смерть в бою ему услада».

Молвит Хаута-девица:
«Мне по нраву Сярки-воин,
А не Ахвен-лежебока.
Пусть войдет он в дом высокий».
Сярки речь ведет такую:
«Нет, девица не по нраву
Хаута из рода Нойты.
Не нужна жена такая.

Не спеши ты, ловкий Сярки.
В доме будешь сытым, пьяным
Пировать с мужами Нойты,
С Хайты лучшими мужами.
От зерна трещат уж клети,
Бочки с пивом по подвалам,
Мяса вдоволь с белым хлебом,
Рыбы полные корзины.

А рабов полны застенки
Для работы, на продажу.
Их погрузишь скоро в лодку,
Повезешь ты вниз по рекам.
В странах южных их на злато
И каменья обменяешь.
Станешь скоро знатным Нойта,
А не Хайта-оборванцем».

Сярки умный отвечает:
«Мне ль не знать законы наши.
Коли я в бою погибну,
Коли сгину от болезни —
Все жене оставить должен.
Меч лишь воину награда —
Даже смерть его не в силах
Отобрать из рук героя.

Лучше в доме брата буду
Черствой корочкой питаться,
Пить одну простую воду,
На скамейке спать холодной.
Меч же мой всегда со мною!
С миром в дом свой возвращайся,
Среди Нойты мужа сыщешь,
Станешь лучшему наградой».

Хаута взглянула грустно.
Нет девице счастья в мире.
«Только мужа обрела я —

Так и сразу потеряла.
Дом богатый лишь несчастья
Юной девушке приносит.
Мудро, Сярки, ты размыслил —
Ты живой мне больше дорог».

Ахвен с Сярки распрощались
С Хаутой и старой Нойтой,
Скоро пленника подняли,
К Ёльме тащат молодого:
Там, где кузница дымится,
Там, где топкое болото,
Где железо из горнила
Народится в жарком пекле,
Красное, как солнце утром.

Руна четвертая Ансуз

Ёльме старый, на болоте
Печь огромную разводит.
Страшным молотом грохочет
По звенящей наковальне.
Знает чем заклясть оружье
Стрелы острые с мечами.
Братья тихо в кузню входят
Впереди ведут мальчишку.

Здавствуй Ёльме славный старец
Выслушай ты нас кователь.
Скромных воинов пришедших

До конца исполнить просьбу.
Привели тебе мальчишку,
Из за бурной чёрной Нёвы,
Ты прими его в подарок,
Ахвена и Сярки Братьев.

Ёльме старый отвечает.
Я не вижу тут мальчишки.
Кость рыбешки на веревке
Лапка ящерки сушеной.
Яж для вас сковал оружье
И мечи сковал и копья
Щит что выдержит удары
Страшной палицы пудовой.

Чем же плох тебе мальчонка?
Чем же пойко не угоден?
Мы заморыша поймали,
Чтоб тебе полегче было.
Ёльме молча взял свой молот
Кинул в камень что у входа.
Тут же глыба раскололась
Разлетелась на осколки.

Тут мальчишка скромный пойко
Молча молот поднимает
Старику его подносит.
Страшный молот стопудовый.
И кователь открывает
Кованый сундук волшебный

Отдает он Сярки копья
Ахвену шиты с мечами.

Ёльме говорит мальчишке,
Раз попал ко мне ты в кузню.
Будешь много ты работать,
Лес валить дрова таскать мне.
Из болота ты железо
Доставать мне будешь ловко.
Есть же будешь, что придется
Ночевать в сарае хлипком
Лютою зимой в землянке.

Лето жаркое проходит
Пролетает словно птаха.
Пожелтели листья ивы
Над прозрачным Киимаярви
Языку малыш учился,
Брань внимал от Ёльме старца
Всю тяжелую работу
Он прилежно выполняет.

Лучше все ж ему живется
В страшных землях Хайты с Ной-
той
Потому как сиротою
с малолетства он остался.
Дом родной его отняли
Не давали даже хлеба.
И никто из всей деревни

В дом не приютил малютку.

Он привык в кустах колючих
Летом спать как на кровати.
А зимой в хлеву с скотиной
Прятаться, чтоб не замерзнуть.
И за мисочку помоев
Скоро выполнять работу.
Выносить побои стойко
Брань привыкли уши слышать.

Пусть возрадуется сердце
Кто за Нёву перебравшись,
Знатную привез добычу.
Кто в богатых землях пышных.
Утащил мешки с пшеницей
Кто коров угнал с подворья
Куриц кто унес из клети.
Меда туеса припрятал.

Пусть прольется кровь чужая
Под дубравой темной Нойты
Хайта пусть приносит в жертву
Из мужей своих достойных.
Пусть же Окко жертву примет
Карнасом слетит на мясо.
Даст народам нойты с хайтой
Как и прежде изобилье.

Ёльме закричал мальчонке — Эй!

Неси мою одежду
Что по сундукам закрыта
Что припрятана в чулане.
Недостойно мне герою
По пирам в рубахе грязной
Сальных сапогах слонятся.
Средь мужей себя позорить.

Скоро Ёльме собирался
Праздник нынче Хайты с Нойтой
Время хвастатся добычей
Собирать друзей в походы.
Лодки быстрые готовить
И спустится вниз по речке.
Смерть нести и разоренье
Добывать меха и злато.

На холмах ужасных Нойты
С вековечными дубами.
Нынче всё столы с медами
Лавки длинные меж ними
А рабы еду готовят
И бочонки с лучшим пивом
Жарят мясо на угольях
Хлеб пекут пшеничный белый.

Скоро воины приходят
Поклонившись старшей Нойте
Что зовут старухой-Мусто
Пред царем снимают шапки.

Мусто страшная старуха
Возле камня-Хирви скачет
Конди-валуны обходит.
Чертит старшные проклятья.

Сто мужей идут отважных
На холмах готовы плахи.
Сложены из Койву-древа
Что бы жертвы приносити.
Те мужи из рода Нойты
Топоры в руках могучих.
Тело все их в черных рунах.
Золотом блестят их шеи.

Застучали в бубны Нойты
В роги затрубила Хайта.
Стон и плач нестется громко
Над простором Нойта-мяки
Гонят женщин и детишек
И мужей и старых гонят.
Нойта машут топорами
Головы им отсекают.

Нойта- женщины обходят
Тех мужей что за столами.
кружки каждому вручают
чаши воинам отважным
кубки Нойтрмы героям.
Чтобы жертвенною кровью
На пиру напились люди,

В Пиртти — предков возвратились.

Царь тут руку поднимает.
Время для старухи Мусто
Жатву страшную продолжить,
Победить свой страх над смертью.
Молча Нойта указала
На сидящего у дуба
Воина из рода Хайты,
На младого Ёльме-брата.

Тут же крепкие веревки
Вяжут шею Хайте сильно,
На суку у нойта-дуба
Бьется он в предсмертной пляске.
Синее лицо хватает
Хайта крепкими руками.
В взглядах близких нету страха —
Уравняла смерть героев.

Пировать дружина будет
До рассветных криков Кукко,
Пиво красное хмельное
Проливать на разнотравье.
А пока луна на небе
И костры до поднебесья,
Пусть же Нойта с Хайтой грянут,
Древних рун поют пусть строки.

Лишь не весел только Кангас,
Средний брат седого Ёльме.
Не печалится о брате,
Что веревками задушен.
Мысли в голове недоброй,
В сердце мужа постоянно
Зависть к старшему из братьев,
К доброй кузницы подвалам.

В пиво пенное для брата
Волчеягодник мешает,
Корень пахнущий цикуты,
С заговором яд змеиный.
Ладно рассуждает Кангас:
«Нет у Ёльме дочек с сыном,
Некому входить в наследство, —
Только я хозяин буду».

Пиво-то рабы подносят.
Восклицает Кангас громко:
«Выпьем красное за братьев,
Чтоб опорой нам служили.
Ёльме выпил кубок пенный,
К киимаярвви он спустился.
Головой своей тяжелой
В камни жесткие упал он.

Полетел кукушкой в небо,
Свежим ветерком пронесся
Над родной землею Нойты,

Стал ночною тьмой кромешной».
Пойко видит, что хозяин
Мертвый камни подпирает,
Что клюют уж тело чайки,
Рыбы ноги объедают.

Он несется как лисица
По сырым полянам нойты,
Серой мышкою полевкой
По ее бежит оврагам,
К кузне ужиком проворным
По болоту он змеится,
Чтоб достигнуть Ёльме кузни
Раньше Кангаса хмельного.

Он, вбегая, меч хватает
Ржавый, с ручкою потертой,
Щит, изрубленный до дырок,
И копье со старым древком.
Взял еды себе немного
И в леса ушел малютка:
Средь зверей искать покою
В темном ельнике жилища.

Сярки с Ахвеном заходят
Вместе с Кангасом в жилище.
Кангас громко причитает:
«Ох, мальчишка гадкий, пойко!
Брата он убил жестоко.
Взял отцовское оружье,

Щит, что старшему завещан.
Осквернил он кузню Ёльме».

Сярки хитрый отвечает:
«Я найду тебе мальчишку.
Откопаю в буреломе
Раньше бурого медведя,
Раньше волка и лисицы.
Будет смерть его ужасна:
Кишки выпущу из брюха,
Муравьев засуну в печень.

Ты ж отдай нам полбогатства,
Что нажил твой братец Ёльме.
Половину ты оружья
И железа, что в подвалах».
Кангас головой кивает:
«Раз пожертвуешь походом,
Раз добычею рискуешь —
Отыщи мне пойко-змея».

…Лодки воды заполняли.
Отправлялися герои
Грабить мирные селенья,
Продавать рабов, железо.
Громким подвигом воздвигнуть
Славу честную героя.
До Куявы теплых пастбищ
Лодки спустятся за осень.

Сярки лодки провожает.
В голове его не пойко,
Что удрал с мечом старинным, —
Лишь о Хауте-девице,
О ее белесой шее,
Ножках нежных на песочке.
Взгляд ее волнует сердце,
Запах ум его туманит.

Руна пятая Ингуз

По полянам белым Нойты
Дева Хаута ступает:
В мех прекрасный разодета,
Шея золотом сверкает.
Ветер воет в перелесках,
Носит волчий вой и стужу.
Лишь трава полоской желтой
Между снегом приподнялась.
Слышит дева звук свирели,
Песни дудки тростниковой —
Тихо ей играет Сярки,
На стволе меж веток сидя.
Руки в темноте сольются.
В очаге горит пусть пламя.
Ночи длинные для Сярки —
С Хаутой минуты меньше.
Дни теперь для них, как годы,
Тянутся для двух влюбленных.
Грустно Хаута взглянула

На любимого сподлобья:
«Как узнают Нойта с Хайтой,
Что с тобой ночуем вместе,
Вмиг отнимут дом просторный,
Смерть для Сярки приготовят».
Сярки отвечает тихо:
«Не могу твоим стать мужем:
Тут же место в доме сильном
Воин топором прорубит,
Голову снесет мне лихо.
Половина Хайты с Нойтой
В дом вдовы войти стремится
Я ж один и без дружины.
Сколько сватовства пустого
У твоих дверей встречали!
Будут мстить мне, молодому,
За свои же неудачи.
Точат топоры в походах,
Думают об этом в лодках,
У костров сидят угрюмо
И на пленных злость срывают».
Громко крикнула синичка,
Птаха малая вскричала.
Улетела в черный ельник,
Где смолистый воздух свежий.
Сжалось сердце у девицы.
Слышит снега хруст в округе:
То рабы бегут скорее
Рассказать о том, что знают.
Сярки храбро отвечает:

«Не печалься ты, девица.
Смерть приму, как воин славный.
Не хочу я как собака
На суку в удушье страшном
Быть с удавкою на шее.
Меч мой и топор со мною —
Встречу я гостей, уважу»…
Муста, гнусная старуха,
Вкруг себя рабов сбирает,
Нойтермаа зовет героев —
Тех, что в дальние походы
Не ушли, в домах остались,
И под старым нойта дубом
Вопль ее несется страшный:
«Нойтермы закон нарушен.
Гнусный Сярки- оборванец,
С ним же Хаута-девица
Оскорбили Нойту с Хайтой.
И живут они не домом,
Не семьей, а словно звери,
Прячутся в лесной землянке,
Предков славных оскорбляя,
Что закон давно нам дали.
Удавите Сярки-змея!
Дом же Хауты-девицы
Пусть разделят Хайта с Нойтой.
Не сестра она нам боле.
Пусть же будет как рабыня,
Вне закона и порядка.
Ночевать же будет в бане,

Есть теперь одни помои».
К Сярки с Хаутой влюбленным
По снегам рабы крадутся.
Каждый с вилами, дубиной,
В ножнах острыми ножами.
Воины же Хайты с Нойтой
К дому Хауты спешили,
Чтоб разграбить дом богатый,
Поделить меха и злато.
Будут воины до ночи
Потрошить у дома клети,
Разорять его подвалы,
Убивать рабов без счета.
Дым над лесом вознесется,
Вопль рабов уже не стихнет.
Плач детей и лай собаки
Нынче в Нойтермаа услышат.
Храбрый Сярки в лес стремится,
Как хорек проворно скачет,
Волком по кустам крадется, —
Славы воина он ищет,
Смерти лучшей для героя.
Но рабов он лишь встречает.
Раздосадованный Сярки
Напоил топор их кровью.
К дому Хауты бежит он,
Сярки, по снегам белесым,
След кровавый оставляет.
Сам идет по пояс голый,
Кровью залитый по локоть.

В рунах черных, как у Нойта,
Меч отцовский держит крепко,
Жаркий пар из уст пускает.

Руна шестая. Тейвас

С треском двери распахнулись.
На пороге — Сярки-воин,
И его мужи из Нойты
В доме в ту пору не ждали.
Хайта также всполошились:
«Уж то к нам мертвец притопал
Или дух мораны жуткой
Кости страшные явил нам?»

Отвечал им Хайта Сярки:
«Я пришел без приглашенья.
Но и вы, мужи из Хайта,
Как незваные явились.
Вы зачем рабов послали,
Слуг, не воинов, на гибель?
Изрубил я их в болоте,
Кишки вынул в перелеске.

Что же вы как крысы стихли
Как собаки к лавкам жметесь?
Поднимайте вы оружье
И сражайтесь как мужчины!»
Кинулся на них он с криком,
Ястребом слетел с порога,

Как медведь врагов крошил он.
Многих он смертельно ранил.
В горло черною стрелою

Был сражен отважный Сярки —
Хаго, воин рода Нойты,
Выпустил ее с порога.
Молча ходит меж кричащих,
Мертвецам глядит он в лица.
Сярки волосы схватил он,
Обезглавил он героя.
Молвит он слова такие:

«Вы зачем, дурные люди,
Не оставили охраны
У дверей стоять дубовых?
Вам за то теперь расплата:
Вместо золота — могила.
Ведь недаром тут хозяйку
Хаутой-могилой звали».
По следам идет кровавым

Хаго мерными шагами.
Сапоги его в железе,
Черным мехом плащ струится,
Шлем украшен позолотой.
Видит головы на кольях,
Кровью снег вокруг пропитан —
Пира страшного остатки.
Волки чуют мяса запах,

Брешут в темноте лисицы,
Ворон-карнас созывает
человечины отведать.
Но не знает Хаго страха,
Прямиком идет к землянке,
Чтобы Хауту-девицу
В Нойтермаа вести с позором.
Видит деву он в землянке —
На полу лежит, не дышит.

Бревна и деревья рядом
Рунами теперь чернеют.
Хаго руки воздымает,
Заклинания поет он,
Чтобы страшное проклятье
Не легло на Нойту Хаго.
И не тронул умный воин
Золота, что было рядом,

На полу в землянке старой:
ПроклятОе то богатсво.
Дева Хаута из Муста,
К Рускей мать ее приплыла —
Знает севера проклятья,
Муста страшных заклинанья

Руна седьмая. Беркана

Уходил отважный Сярки,

Продираясь сквозь орешник.
Хаута его у входа
Взглядом грустным провожала.
Ножик острый приготовив,
Из ольхи строгалает щепки,
Руны древние чертила,
На платок потом раскинув.

Смерть ему сулили руны:
Суждено в бою погибнуть.
Распустила дева косы,
Золото с себя сорвала.
Руки страшные проклятья
На деревьях сажей чертят,
Рот иссохший изрекает
Заговоры Муста древних.

Пусть идет на красных — Рускей
Муста — черный северянин.
И не будет больше Рускей
На земле нигде покою.
Жаждою крови напои их,
Вечным голодом победы.
Слугами войны твоими
Навсегда южан ты сделай.

Ветер воет над поляной,
Ветви жалобно трепещут,
В Киимаярви лед грохочет,
В небе молнии сверкают.

Не к добру, что громыхает
Средь зимы гроза над Нойта, —
Это страшное проклятье
Дева-хаута читает.

Карнас с неба, клюв отверзнув,
К деве спешно он слетает,
Машет черными крылами,
Сиплым криком оглушает.
«Хватит, женщина, проклятий! —
Человечьим молвит словом.
К ней слетает черной тенью
И на дерево садится.

— За твоей душой пришел я,
Чтоб сомкнуть уста сухие.
Вняло небо страшным рунам,
Услыхала преисподняя.
Муста черный северянин
Точит меч, на камне сидя.
Рокхи-люди собирают
Войско для отмщенья Рускей».

Крикнул Карнас сипло глоткой,
И глаза потухли девы.
Как тростинка подломилась,
Навзничь Хаута упала.
Не гулять уж больше деве
В Нойтрмее у Киимаярви,
Не дышать морозным утром,

Не видать уж лета краски.

Руна восьмая. Турисаз

Пленник, смерти избежавший,
Жил в кустах пичужкой серой,
Мышкой малой в разнотравье,
Тихой горлицей пугливой.
Лес ему шептал заклятья,
Волки пели ночью зимней.
Воды Киимаярви сталью
Руки сделали с ногами.

Зверем жил в лесах малютка,
Речь людскую редко слышал.
Шелестели лишь березы,
Ручеек журчал весною.
Жил охотой и рыбалкой,
Понимал язык звериный,
Неба слышал тихий шепот,
Ночи тишину он слышал.

Зноем лета и дождями,
Холодом, капелью звонкой
Безымянного героя
Нойтерма тогда вскормила,
Ельником укрыла темным.
И открыла все заклятья,
Песни древние открыла,
Руны старые как небо.

Годы черные для Нойты
Вслед за тучными приходят.
И идет на красных Рускей
Муста — черный северянин.
Рокхи люди мстят за братьев,
Что угнали Нойта с Хайтой,
За сестер, в полон попавших,
За поруганных детишек.

Дом за домом сдала Хайта.
В Хайтермее лишь плач до вопли,
Черный дым столбом до неба,
Мертвецы без погребенья.
Нойтермы дома не пали,
Есть еще мужи средь Нойты,
И леса у Киимаярви
Для врагов небезопасны.

Вот отряд из храбрых Муста
По лесам у Киимаярви
В темном ельнике крадется
Ночью темной и ненастной.
Тенью странник показался
На пути у Муста страшных,
Словно Хийси объявился,
Лешим вылез из чащобы.

Всполошились было Муста.
Глядь — мальчишка перед ними,

Оборванец и заморыш
Без оружья и доспехов.
Молвил старший тут в дружине:
«Жить тебе, что ль, надоело?
Ты проваливай, бродяга,
На пути не стой у Муста».

«Разве вид мой столь ужасен,
Напугать коль смог он скоро
Десять воинов отважных?
Проведу путем коротким
В Нойтерму через болото.
Мне ж отдайте, что не в силе
Унести с собой на север, —
Долю малую добычи».

Старший Муста отвечает:
«Что ж, веди нас, оборванец.
Подчистую вынем клети —
Вряд ли поживишься с нами».
«Будет что — на том спасибо», —
Им заморыш отвечает.
Речи жителя лесного
Убедили злобных Муста.

«Что ж, глупец, — сказали Муста,
—
Ведь бывает, и лягушка
На пути ужа садится,
Мышка прыгает пред лисом…

На беду себе ты встретил
Северян, чей подвиг славный
В землях дальних уж разнесся
Вестью о Хайтермее сожженной».

Тихо тенькает синичка.
Ветерок колышет ельник.
По глухой тропе звериной
Муста-воины шагают.
Дым домов и хлеба запах
Слышат, псов цепных бреханье,
Бабий крик и крик детишек —
Нойтермаа уже за лесом.

В яму на тропе звериной
Муста разом провалились,
Ноги их бревно зажало,
Провалилися по пояс.
И за жердь схватились хватко
Северяне всей дружиной —
Схлопнулась ловушка звонко,
Руки больно им зажала.

«Пойко, змей лесной, предатель!
—
Взвыли воины с досады. —
Будь неладен род твой гадкий!» —
Вопль в небеса возносят.
По бревну идет заморыш,
Говорит слова такие:

«Вот в силки ужи попались,
Не достать теперь лягушки».
Вынимает меч он старый,
Руки Муста отрубает,
А кому башку зажало,
Тот простился с головою.
На болоте волки воют —
Чуют жертву человечью,
Запах крови и поживы,
К пиру страшному готовясь.

Говорит он им с усмешкой:
«Чем добычу понесете?
Нечто сможет вор безрукий
Хоть ползернышка подняти?
Значит, все, что есть у Муста,
Я по праву забираю.
Ведь не нужен меч безруким,
Шлем не нужен безголовым».

На болото он относит
Раненых и мертвых Муста.
Карнасы горланят песню,
К трапезе друзей сзывая.
Муста старшего берет он.
Тот, глаза свои потупив,
Говорит: «Скажи мне имя,
Десять воинов убивший».

«„Эй, сюда пойди скорее!“,

„Рот заткни, иди работай“ —
Так меня всю жизнь и звали,
Сколь себя я долго помню.
Нет ни имени, ни рода,
Мать с отцом своих не знаю.
Прозвищ гадких и обидных
Я за имя не приемлю».

Меч старинный он заносит:
Северянин пал последний.
И пошла молва дурная
О лесах у Киимаярви:
Будто хийси-людоеда
Укрывает ельник темный,
Оборотень будто бродит
Вдоль воды у Киимаярви.

Руна девятая.Перт

К бурным Тивера порогам
Лодки быстрые приплыли —
Хрувор — Нойты славный воин,
Зиневус — из рода Хайты.
Воины в ночи осенней
В небо дым костров возносят.
Невеселые беседы
Нынче среди Нойты с Хайтой.

К старшим в лодках вопрошают:
«Зиневус, отважный Хрувор!

Как нам быть и что нам делать?
Хайтермаа давно уж пала,
Нойтермы уж час недолог.
Топчет враг леса родные,
Муста с Рокхи жгут селенья,
Все дома почти уж пали».

Зиневус тут речь заводит:
«Нет у нас уж Киимаярви,
Нет отцовского причала.
Край родной навек потерян.
В страны теплые должны мы
Быстро плыть до ледостава.
Там найдем еду, жилище,
Позабудем Киимаярви».

Хрувор встал, мрачнее тучи:
«Хайта, лжешь! Твоя неправда!
Нет, не можем бросить берег
Тот, что предками завещан.
Пусть готовят мне напиток,
Что врата откроет в Пиирти, —
К предкам должен я спуститься,
Испросить у них совета».

Скоро варят зелье Нойта
То, что пить ему придется.
Шепчут руны в поднебесье,
Вопрошают преисподню.
Выпил чашу смелый Хрувор.

Тело, рунами покрыто,
В мох упало как полено,
Камнем воин опустился.

Видит темные поляны,
Видит тьму реки великой,
Лодки старые героев,
Заповедные поляны.
Вышли воины на берег,
Вопрошают чужеземца:
Что живому среди мертвых,
Их зачем он потревожил.

Рассказал тут Хрувор тихо
Им про беды, что свалились
На голову Нойты с Хайтой,
О поруганном жилище.
Праотцы ему толкуют:
«Нойтермаа вам даст спасенье.
Нет ни имени, ни Рода
У героя Киимаярви.

Рорик пусть же наречется
И ведет теперь к победе
Нойты славную дружину,
Хайты воинов бесстрашных».
Вдохом хриплым в жизнь вернулся
Хрувор всем на удивленье.
Победил он путы смерти,

Плен печальной туонеллы.

Молча смотрит хмурый Хрувор
В воды черные Вуоксы.
Зиневус к нему подходит
И о предках вопрошает.
«Долю горькую как деготь
Нам сулят из мира мертвых,
Ведь последние дружины
В лодках этих двух приплыли».

Руна десятая Вуньо

Воды черные Вуоксы
Утро мрачное встречают.
Жухлые тростник с рогозом
Ветер жалобно колышет.
Воины сидят склонившись,
Дремлют у костров потухших.
Мелкий дождь с небес струится,
Тихо стукает по веткам.

То не призрак появился,
То не гость из пиирти предков —
То из Нойтермаа посланник,
Сын лесов у Киимаярви.
Зиневус и храбрый Хрувор
Вопрошают: «Гость незваный,
Ты зачем прокрался тихо
К бурным Тивера порогам?

Воинов зачем встревожил?
С жизнью ты решил проститься
И сойти навеки к предкам?»
Отвечает гость незваный:
«Воинов я здесь не вижу,
Мертвецы вокруг — не люди».
Зиневус тогда промолвил:
«Отвечай, к чему ты клонишь?

Сорок Муста в лодках черных
С севера плывут к вам быстро.
И полсотни Рокхи с юга,
Мести жаждаяЖаждя мщенья к вам, крадутся.
Дым над Тивером увидев,
Вас сгубить они стремятся.
Положить конец последним
Храбрым Нойтермаа героям».

Зиневус склонился мрачно.
«Двадцать воинов из Нойта
Под моим началом ходят,
Хрувор столько же имеет…»
«Пусть же сгинем против сотни! —
Восклицает Хрувор храбрый. —
Примем смерть как подобает».

«Рано! — молвит незнакомец. —
Хрувор пусть идет на Муста

И погаными словами
Пусть их сердце раззадорит.
Зиневус идет пусть к Рокхи,
Их пусть разозлит он ловко.
Часть же воинов отважных
В темном ельнике затихнет.

Остальные схоронятся
В камышах, что вдоль Вуоксы».
Зароптали две дружины:
«Кто такой, совет дающий?
Кто тебе, хорьку лесному,
Слово молвить тут позволил
И командовать вождями?!»

«Тихо! — молвит храбрый Хрувор.
—
Мы пойдем его проверим:
Я на север от порогов,
Зиневус на юг идет пусть.
Если не вернемся к сроку,
Самой лютой, страшной смерти
Незнакомца предадите,
Чтоб конца не видел мукам».

Хрувор вскоре замечает
В лодках сорок страшных Муста:
На носах драконьи морды,
Вдоль бортов щиты сверкают.
«Видно извелись мужчины, —

Крикнул Муста храбрый Хрувор,
—
В землях Муста оскудевших,
Если баб в корытах старых

Нам в соперники прислали!
Возвращайтесь-ка обратно
Щи варить, детишек нянчить
И избу мести с амбаром!»
Услыхали злые Муста
Речи Хрувора такие —
Сотрясая топорами,
Тотчас спрыгнули на берег.
Зиневус же словом бранным
Так задел людей из Рокхи,
Что едва успел укрыться
От погони бегом быстрым.
Два вождя бегут скорее,
Чтоб укрыться в темный ельник,
Там, где славная дружина
Их в засаде поджидает.

То не гром гремит средь утра,
То не псы рычат во мраке —
То дружина Муста страшных
С Рокхи храбрыми столкнулась.
Рубят воины друг друга,
Злоба ум им застилает.
Многих воинов убили,
Так же ранили немало.

С воплем прыгнул незнакомец
В гущу самую сраженья,
А за ним отважный Хрувор,
Зиневус и люди с ними,
Словно волки, побежали.
Испугались Муста с Рокхи
И к Вуоксе отступили,
К темным Тивера порогам.

Тут на них из вод холодных
С криком воины напали,
Что давно их поджидали
В рыжих камышах засохших.
Муста пали все на месте.
Лишь из Рокхи двое смелых
В плен попали к Нойте с Хайтой,
Но колена не склонили.

Руна последняя Наутиз

Чудом двое уцелели
Воины из рода Рокхи
На врагов глядят без страха,
Голову не опускают.
Говорит один из рокхи
Пала Нойтермаа, намедни.
В городе засели Муста
С ними гнусная старуха.
Как же так!!!

Воскликнул Хрувор,
Нам позор теперь навеки.
Город, где отцы сидели
Сдан врагам на поруганье.
Зиневус мрачнее тучи
Опираясь на топорик,
в небо тусклое глядит он.
Грустью взгляд его наполнен.
Рорик молвит – в чем же дело?
Выгоним проклятых Муста
Сколько б ни было не дрогнем
и оружия не сложим.
Засмеялись оба Рокхи –
«Где тебе кривой мальчонка,
Супротив трех сотен выйти»

Хрувор с Зиневусом вместе
Тут же к Рорику подходят.
«с сотнями тремя не сдюжить!!!»
Говорят «всего нас сорок».
Рорик смотрит из подлобья
« сотни три иль сотня сотен,
то для воина не важно».
Отпустил людей из Рокхи
Говорит им – «возвращайтесь!!!
и вождям своим скажите чтоб
Сбиралися в походы.
На холмах споем мы песни,
Снова братья ми мы станем,
А останетесь так Муста

Вырежут ваш род под корень.

Тихо к водам Киимаярви,
Лодки быстрые спускались.
На одной отважный Хрувор,
С Зиневусом грозный Рорик
Ночь лишь пала на долину,
В Нойтемуу вошли герои
Слышат песни и веселье
Муста гнусных завыванье.
Рорик воинов окликнул
«Режьте острыми мечами
белую кору березы.
Погуляем на пирушке
отдадим долги мы Муста
Севера гостей незваных
Мы попотчуем сегодня.

К стенам города подходят
Видят триста Муста мерзких
В царском тереме засели
Громко празднуют победу.
С криком Нойтермы герои
Как волков голодных стая,
Словно ураган ворвались –
Перерезали охрану.
Храбрый Рорик подбегая
Дверь тесовую захлопнул,
Прислонил он к ней дубину
Выход Муста перекрыл он.

Словно пчелы загудели
Воины что были в доме
И ворота заскрипели,
Под напором Муста страшных.
Бересту несут под стены
подпалили терем царский
Черный дым до неба взвился.
Взвыли тут хмельные муста
В окна лезут, их стрелою
Хайта с яростью встречает.
на ворота навалились
Нойта там костер возводит.
Словно лис их обложили
Нет уже спасенья муста
Кто сгорел, а кто стрелою
Был повержен этой Ночью.
Плачь и стон у кимааярви
Нет уж города Героев.

Зиневус, отважный Хрувор
Тут же к Рорику подходят.
Две последние дружины
В Бой веди теперь скорее.
Если смог ты против сотен
Не страшны теперь и тыщи
То начало Нойты с Хайтой
Вовсе не конец бесславный.
Отвечает тихо Рорик
Муста будут мстить за братьев

Тут нельзя нам оставаться
Нойтермуу покинем скоро.

Отдохнув на Рокхи-реку
В путь отправились герои
На холмах дружину видят,
Что собрали рокхи-люди.
Без меча отважный Рорик
К воинам на холм поднялся
Весть принес для Нойты с Хайтой

И как встарь холмы узрели
Общий праздник двух народов.
Собираются в походы
три могучие дружины
Хрувор Зиневус и Рорик
Селив первые три лодки
Чтоб начало дать походам
Славы чтоб снискать героям

Весть как птица-линд крылата
Разлетается повсюду
Средь полей дубрав и речек
Взолновались люди –меря.
И пришли мут-слово молвить
Пред абрвуем что у леса
Жил в тиши и созерцаньи
Старика спросить совета.

Звали же его Асапой.
Всех гостей он привечает.
Говорят ему меряне
Там у Ладоги широкой
Новый град теперь варяжский
Говорят все что кугыза
Их вожди — славян призвали
Будет де теперь он княжить.

Что до города вам люди?
Говорит тогда Асапа
Мало разве их на свете?
И Князей везде сколь хочешь.
Хорошо толь или плохо?
Вот что знать хотим мы старче
Чем теперь народу меря
Ждать от этого варяга?

Притчу им старик поведал.
Жил один мужик в деревне
Дом имел себе богатый

И скотину и амбары.
Только скоро очень стало
Исчезать его богатство
Споры шли среди деревни
Как такое приключилось.

Колмаш слухи расползлися
Стали сказки-небылицы
Сочинять в деревне -пало.
И наслушавшись рассказов
Человек к нему в избушку
Как то вечером заходит
Говорит а все ли правда
Что калякают в деревне.

Отвечал ему хозяин
Расскажи мне сделай милость.
Что же слушай гость промолвил
Говорят они такое.
Что в жнецы мышей ты нанял
И они всю рожь пожрали
Вместо сделанной работы
Все по норам разбежались.

Что за Чибами в курятник
Ты лису смотреть поставил
И Она всех кур поела.
Волка же пасти овечек
Ну а он пастух неладный
Всех овец твоих зарезал

Верную ж собаку пеню
Со двора жестоко выгнал.

Вот что молвил мужиченка…
Дай воды мне вит напиться.
Ноги год почти не ходят
От того прогнал собаку.
Что б она не околела.
Понял тут все гость незваный
В дом забрал он гремыку
Помогал ему до смерти.

И к чему нам эти сказки?
Говори добро иль худо?
Нам от этого варяга?
Не тяни арбвуй мудрейший?
Отвечает им Асапа
Где вы видели чтоб мыши
Сами жали молотили
Чтоб за курами лисица
Как за детками ходила
Волк овечек пас невинных?

Мстить варяги будут страшно
Ведь прогнали их отсюда
Дань не дали мы разбойным
Многих мы из них побили.
Где же видано чтоб князя
Из за моря призывали.
Волк без спросу стадо режет
И приходит когда хочет.

О св Леонтии Ростовском

Песнь последнюю спою я
Мут ёляй живое слово
О святителе мерянском
О Леонтии Ростовском.
Двух епископов изгнали
Федора, Иллариона.
Абрвуи не хотели
Юмаллу-Христа услышать.

И один пошел Леонтий
В город он Ростов без страха.
Ухтома –чтоб воедино
Собирать Руси народы.
Шеба-жребий свой Леонтий
Выбрал сам тогда святитель.
Меря с вепсами в то время
Всеж противились крещенью.

Вышел с словом он в Ростове
Юмаллу-Христа восславил
Водыш дух его не сломлен.
Абрвуи громким криком
Слово тихое прервали
Выгнали его с Ростова
Как и тех кто до него был.

Окровавленный избитый
Он имея только слово

Юмаллы-Христа оружье
Поселился под Ростовом
У ручья у Брутовщины
Храм построил он красивый
«Михаила», кто повергнул
Елса –дьявола на землю.

Много дней ночей молился
Юмалле-Христу благому
Перевел он на мерянский
Множество священных текстов.
Елс чугреев насылает
Чтоб свечу скорей задули
Что одна средь ночи светит
Чтоб Леонтия сгубили.

Время шло и так случилось
Шли однажды ребятишки
И младшого потеряли.
Бегают они по лесу
и кричат зовут братишку
Юмалле тогда взмолились
Помоги ты нам создатель
Отыскать его скорее.

А малыш несчастный Арва
Пайбу бросив весь трясеться
Ведь ужасный старый конда
Кожер-ельник раздвигая
Вышел съесть тогда малютку

Вот уж пасть свою разинул
Нет уж братику спасенья
От медведя-людоеда.

Вышел перед ним Леонтий
Пред медведем злобной кондой
Говорит он по мерянски
Не было у вас завета
Елса слушали вы только
А теперь послушай волю
Юмаллы-Христа благого
Уходи обратно в чащу.

Арва весь сидит не дышит
Смирным стал медведь могучий
На святителя взглянул он
И пошел обратно в чащу.
Взял Леонтий Арвы руку
И повел его сквозь чащу
Там где ждали на поляне
Братья с сестрами родными.

И сказал беги быстрее
Заждались тебя ребята
Сам ушел в лесную чащу
К Брутовщине поспешал он
Там где храм стоял красивый
У ручья где жил святитель.
Ребятишки же в деревню
Убежали без оглядки.

Утром встал когда Леонтий
Видит дети возле Храма
Ждут его чтоб слово молвить.
Говорят ему — Спасибо!
Благодарны мы за брата.
Он в ответ – Хвалу воздайте
Юмалле-Христу благому
Он спасенье и для брата
И для Мерьямаа спасенье.

Стали дети собираться
Чтоб Леонтия послушать
С ними люди из деревни
Бабы мужики старухи.
Не понравилось абрвуям
Что зажглась Христова вера
В сердце у народа меря.

Собирать мужей мерянских
Абрвуи поспешили.
Много воинов с оружьем
Чтоб святителя зарезать.
Вышел к воинам без страха
Говорит – прости им Боже!
Делайте же что абрвуи
Вам исполнить приказали.
Воины идут в деревню
Только грустно им на сердце
Хоть святителя убили
Водыш-дух его не сломлен.

В рот набьется маа-землица
Вит-вода глаза зальет мне.
Хиз суровый сильный ветер
Свистом уши мне заложит.
То не я пою вам песни
Ветра свист то в перелеске
Стон то в корбе непролазном
Плач в глухом болоте-сахта.
Лишь отметины на камне.

Словно кишке — змей свернулись
Мут-слова в строке неровной.
Отворись скорее пайва
Дай сокровище увидеть.

Хиз – жестокий сильный ветер –
Снова дует из-за моря.
Воду – вит – в озёрах мутит,
Листья жёлтые срывает.
Коя – белая берёза –
В ужасе пред ним трепещет.
Лопшанга – репейник жёлтый –
К маа клонится – к землице.
Словно пира – волк – завоет,
Иу – ночь – с собой несет он,
Йошто – холод – тьмы осенней,
Душу – лил – тоской наполнит.
Не страшись ты воя ветра!

Встань и выпрямись скорее
И взгляни в глаза слепые
Ветра, что здесь Хиз зовется.

Мать воды, воды хозяйка,
Жрец – арбвуй – тебе не нужен!
Водыш – дух твой, жизнь дающий,
Разливается повсюду.
Слёзы льёшь на нас дождями,
Вана – луг, травой заросший,
Ванто – каждую травинку –
Вит – водой живой – наполнишь.

В ихра – озеро лесное –
Словно в зеркало глядишься.
Каждый пруд заросший – ераш –
Ты вниманьем не обходишь.
Палаш – ключ, из недр бьющий,
Дай нам, добрая хозяйка!
Злобу черную прости нам!

Все ручьи, озёра, реки
Рыбой – колб – полны пусть будут!
Карка жирный пусть пасется
В глубине пруда зеленой!
Оланг – окунь – с нужгол – щукой
–
За мальком ведут охоту.
Сорога – плотва речная –
По весне пойдёт на нерест.

Посмотри в ночное небо:
Волгаж – свет – со звезд струится,
Урлаш – рык животных – слышен.
Каждый место своё знает!

Рыжая лиса лесная
Пурге – вьюгу – нам приносит.
Урма – белка – вслед за нею
Покшо мчит – мороз февральский.

Луй – куница прибегает
Шошо – тёплою – весною,
Конду – бурого медведя –
Будит оттепель апреля,
И олень прекрасный – Путче –
По зеленой травке майской
Сквозь весну к тебе шагает.
Горностай приводит Лето
Шошо – тёплое – как солнце.
Росомаха толстой лапой,
К августу его подгонит.
Шордо – лось – шагая лесом
Воздух сентября прохладный,
На рогах своих несет к нам.
Выдра шустрая речная
Холод ноября притащит
И за хвост лису ухватит.

Так бегут они по кругу,
Что нам Юмалла дарует.

Так из века в век случалось.
Елусь – будет пусть и будет!

У одной деревни – пало –
Жил рыбак на самом крае,
Пурыш звался он в деревне.
Рыб ловил он в ега – речке.
Только вдруг на речке тихой
Вит – вода – совсем упала.
Колызо – Пурыш расстроен.
Нет уж больше нужгол – щуки,
Карку – карася не видно.

И набив едою пайву,
Зашагал он вверх по речке
Ёляй – резво – по пригоркам.
Лес прошел он – корб – дремучий:
Яхре перед ним открылось –
Чудо-озеро лесное,
Там где раньше лес стоял лишь.
Диву дивному дивится!

Знать, чугрей тут поработал –
Пурыш думает уставший.
Из дубов огромных – тумо –
Что века уже стояли
Кто то выстроил запруду,

Поч – заслон из стен дубовых
Сделал на реке веселой,
Иксу – тихую запруду.
Шабаш – тут подумал Пурыш,
Спать – колызо – завалился.

Только иу – тёмной ночью –
Видит наш рыбак, что воды
Озера лесного – яхре –
Шолеш – будто закипели.
Вынырнул на берег ундор
Ростом – ровно с холм высокий,
Хвост – длиной со всю деревню,
Кужу – длинные как древо
Зубы ундора сверкают.

Носом чудище вдохнуло
И промолвило: «Кто прибыл?
Шуран – грязный оборванец –
Как посмел сюда прийти ты?..»
Пурыш тут не растерялся
Отвечает: «Ега – речку –
Запрудил скажи почто ты?
Местный я рыбак – колызо –
Как теперь ловить мне рыбу?..»

Ундор громко рассмеялся:
«Водыш – духу ты перечишь,
Что живет в подземном мире!
Что ж, скажу зачем пришел я!

Чтоб бобров вы впредь не били,
Да без счета и разбору!
Берегли чтоб все что дал вам
Юмалла – творец всевышний –
Человекам недостойным.

Ты ж ступай теперь на берег
Да нырни в ночные воды –
И тогда получишь рыбы
Столько, сколько пожелаешь!»
Пурыш спорить с великаном
Перестал – и в воду прыгнул.
Вышел он сухим на берег
Видит: озеро кишит всё!
Лишь хвосты во тьме мелькают.
Стал ловить он рыбу сетью,
Бить острогою он вострой.
Много рыбы он зажарил,
Много на костре коптил он.
Только вкуса он не чует.

Вечно плавать ему в лодке
В мире, где чугреи рыщут.
Колызо – несчастный Пурыш!

Кундола моя родная!
Небо целое покроешь!
Ухтома – ты воедино
Племена вокруг собрала.
Юмалла на землю смотрит,
Шордо – лось – бежит по небу.
Каждый конд имеет место,
Каждый в книгу жизни вписан.
Как ковер они прекрасный
Маа – землю – покрывают
Городищами своими,
Или пало – деревнями,
Дор – уютным хуторочком.
Знает ли моточек ниток
Роль свою в узоре сложном?
Если кузо – ножик острый –
Тот ковер разрежет ловко,
Только лишь моточки ниток
Ветру – хизу – лишь игрушка.
Конд – все братья среди равных –
Первым быть за счет второго
Может быть лишь слабый духом,
Кучызо – дурак – плешивый!
Пусть всегда под этим небом
Водь, ижрора, вепсы с ними,
Кривичи с мордвой и меря,
Со славенами Ильменя
Род ведут свой век от века,
Муро – песни – распевают!
Кундола – своя сторонка –

В сердце каждого пусть бьется!
Алым вуром пусть стучится,
В жилах синих под одеждой!
Пусть минует корг – проклятье –
Каждый дом в краю родимом
Пундо – всем пускай богатство
В пайву каждого насыплет!

Ёлс

Иу – ночь – темна как сажа!
Из норы глубокой – рожо –
Ёлс рогатый злобно смотрит.
Горб его – лузга – мохнатый,
Как гора – корок – большая.
Поц – хвостом своим метет он,
Глаз его – ужасный синжа –
Словно уголь красный светит.

Если в вар идешь дремучий,
Помни, путник-горемыка:
Шигой ёлс тот час же станет,
Заведет в лесную чащу,
В Тайболу тебя затащит!

Смотрит Юмалла-создатель:
Тюнь пред ним лежит бескрайний,
Полотном – шанг развернулся,
Ихал – радостно на сердце,
Илеш – жизнь кипит повсюду
Нушма он – зерном горчичным
В кундолу с небес сойдет внезапно
В каждой ванто он – тростинке,
В каждом облачке над лесом.
Анка-линд летит над морем,
Крылья уточки трепещут.
Видит город небывалый:
Перт – дома все в нем из камня,
Юк – река одета в камень,
Тул – огни горят повсюду.
Голос – каля подавая,
Тысячи телег железных
Города дороги – корно –
Всё они заполонили.
Видит множество народу –
Тьмы и тьмы их меж домами
Всё же ераш – пруд заросший –
Утица смогла приметить.
Крылья пестрые сложила
И на гладь его присела.
Выйди вечером на Ераш –
Там ее ты сразу встретишь!

анка-утка(финск)
линд-птица
вит-вода
лив-песок
юмала-Бог
волгаж-свет
лил-душа
Елс-черт
Кулима- смерть погибель
ошма-песок
маа-земля
тюнь-вселенная
кундола-родная земля
хиз-северный ветер
Востомша-пустынное место
Шордо-лось
вур-кровь
ки-камень
яхре-озеро
ега-речка
йолусь- пусть будет
шурго-лес
корб-густой непролазный лес
куп-болото
нур-поляна
кожер-ельник
водыш-дух
илеш-жизнь
Чепас-мерянское имя
пучка-ствол
пало-деревня
шикш-дым
шишига-лесная нечисть
арва-ребенок
Удряс-женское имя
карга-кукушка
урма-белка
томана-сова

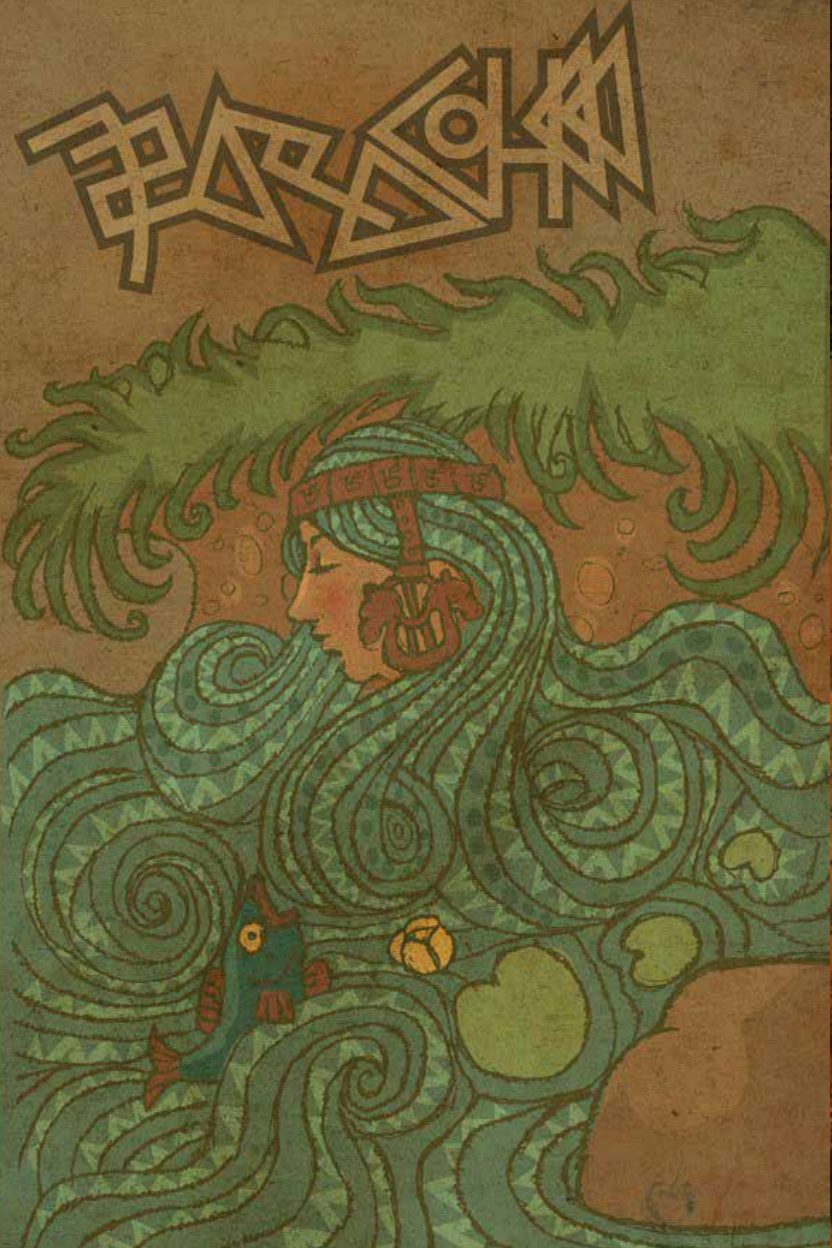
конда-медведь
перт-изба
чугрей-злой дух
атя-отец
Туйба-мужское имя
пакша-огород
ераш-пруд
пулдырь-перепел
пайва-кузовок
имне-лошадь
пеня-собака
таган-подкова
шеба-жребий
Военег-мужкое имя
Кирдяпа-мужское имя
арбуй-жрец
Колмак-мужское имя
кердо-меч
юч-месть
варакш-ястреб
оланг-окунь
карка-карась
шига -ерш
муро-песня
ружа-рожь
Куян-мужское имя
Кучко-орел
Вараш-ястреб
Кадыра-задира
телеш-зима
кумаха-лихорадка
кирвас-топор
орлек-горе
ихал-веселый
паша-работа
нужгол-щука
шабаш-хватит
удор-девушка

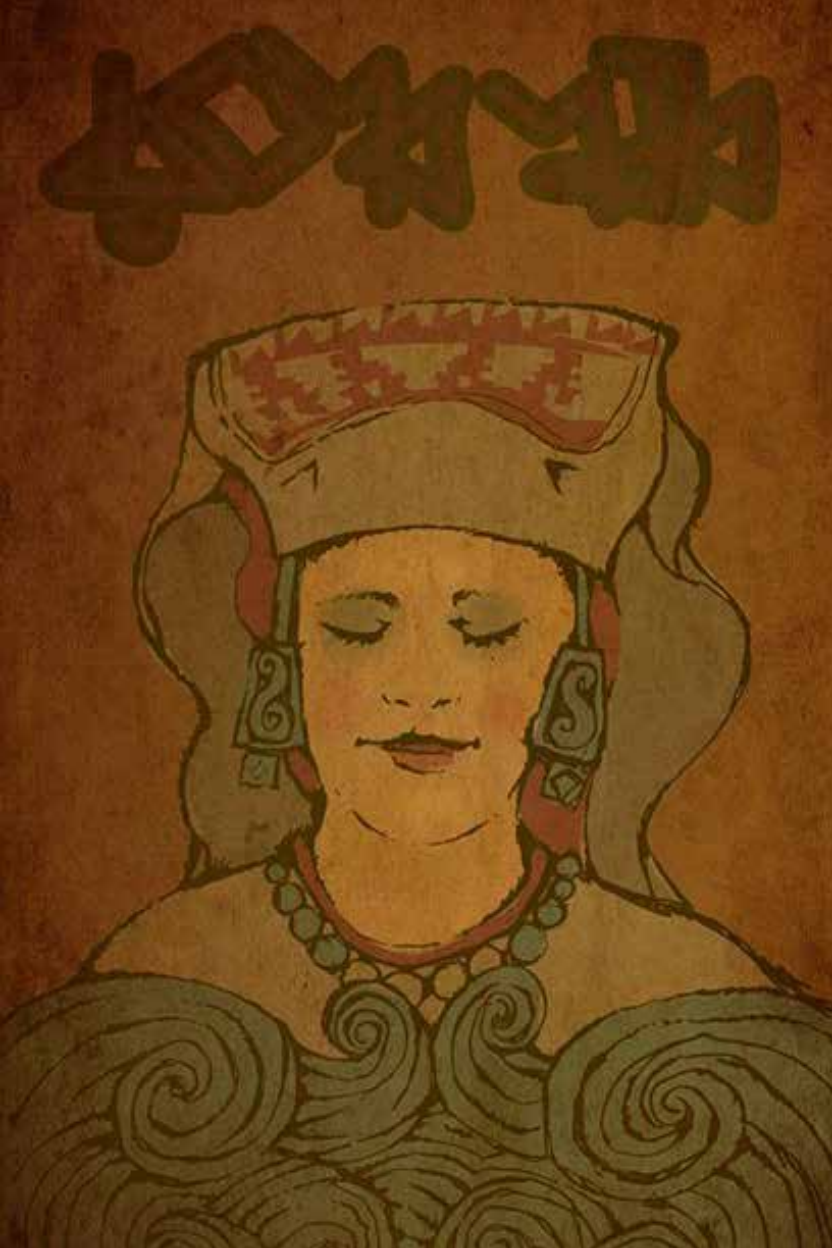
колызо-погребенный
шишмарь
Йува
солук-грех
корг-проклятие
вар-лес
мормуж-речной рачек
Неёла-мужское имя
пурге-вьюга
Тумай-мужское имя
варава-быстрый
мере-слово
кондра-веревка
ильдемо-место
пелэма-болезнь
шокша-тепло
туйба-надежда
калякать-говорить
туп-спина
пан-предок
синжа-колодец
мут-слово
колмаш-слух
вакшер
вакш-разбитый
сомыл-работа
кинде-хлеб
Кумоха-болезнь
Иу-ночь
чулчуж-пень
куп-болото
коя-сарай
шожо-ячмень
ваган-мужик
вата-баба
кугыз-старик
пелэма-ненависть
Елман-мужское имя

Урай-мужское имя.
туба-омут
тютя-брат
карш-гусли
сахта-болото
кишке-змей
туран-берег
шип-спокойно
конд-род
кугыз-князь
вар-лес
шига-лесная нечисть
куп-болото
кув-луна
кердо-меч
пира-волк
курнуж-коршун
ольма-муж
вара-заклятье
кугун-широко
Ирек-мужское имя
Ур-мужское имя
шилмаш-тайное место
Вандыш-мужское имя
тар-плата
ие-ночь
йува-зелье
кане-уходить
Шугарь-мужское имя
туйба-надежда
кочкор-прямой
ваган-мужик
шарык-овца
тумо-дуб
пельма-боязнь
кочкор-прямой
корб-глухой лес
кула-русая

бало-деревня
кондра -вервка
лу-кости
шоло-кишки
вашке-скоро
леваш-старый
унгы-филин
кохтан-петух
вареш-город
комака-крыса
ильдемо-место
пайва-заплечная корзина
вашке-быстро
вана-берег
келом-брод
кундола-родной край
сорг-лес
соть-
юк-река
тола-беда
тулыш-жечь
шат-всецело
пэлема-боязнь
Мазай-мужское имя
мере-слово
кожер-ельник
куля-место

Асапа-мужское имя
чиба-кура
мут ёляй-живое слово
ухтома -воедино
шеба-жребий
абрвуй-жрец
конда-медведь
арва-ребенок
мерьямаа-земля меря
водыш-дух
сахта-болото
мут-слово
коя-береза
лопшанга-репей
йошто-холод
вана-луг
ванто-травинка
палаш-ключ
колб-рыба
покшо-мороз
шошо-тепло
ёляй-резво
яхре-озеро
колызо-несчастный
ундор-бобер
ухтома-воедино
конд-род
кузо-нож
кучызо-дурак
вур-кровь
пундо-богаство
лузга-мохнатый
рожо-глубокий
поц-хвост
синжа-ужасный





над землею то над мерянскою
пляшут уточка со змеюкою.
дудит утица во злату трубу
а змея гремит чешуи сребром